

СМЕНА

22

1951

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ВСЕ, КТО МОЛОДЫ, ИДУТ С НАМИ

Песня французской молодёжи

Французский текст А. БАССИС
Русский текст Л. ОШАНИНА
Музыка Ж. ВИНЕРА

Песня получила второй приз на конкурсе III Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Берлине в августе 1951 года

Довольно скоро

Впе.рёд, впе. рёд, Франции де.ти! Вперёд, друзья, славным пу.
 - тем. Борцы за мир ста.ли на све. те не.по.бё.ди. мым боль.шин.
 - ством. За. по.ры тю..рем вы. ло. май.те. Не хо.чет мир чёр.ных но.
 .чей. Друзья дру. зей о. сво. бож.дай.те из рук фа.шистских па.ла.чей.
 Припев Маршобразно
 Вста.вай.те, пар.ни мо. ло. ды.е, вста.вай.те,
 де. вуш.ки вес.ны! Сердца фран.цу.зов ог.не.
 вы.е све.том гря. ду. ще.го пол.ны. Все мы од.
 ной меч.той со. гре.ты. Любовь и мир мы сбе.ре.
 жём. С друзья.ми всех на. ро.дов све.
 та две.ри на. деж.ды; две.ри сво.бо.ды распах.нём.

Вперёд, вперёд, Франции дети!
 Вперёд, друзья, славным путём!
 Борцы за мир стали на светлое
 Непобедимым большинством.
 Залопоры тюрем вы ломайте.
 Не хочет мир чёрных ночей.
 Друзья, друзей освободайте!
 Из рук фашистских палачей!

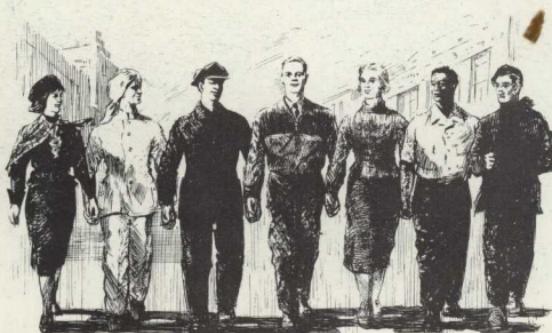
Припев:

Вставайте, парни молодые,
 Вставайте, девушки весны!
 Сердца французов огневые
 Светом грядущего полны.
 Все мы одной мечты согреты,
 Любовь и мир мы сбережём.
 С друзьями всех народов светла
 Двери надежды,
 двери свободы
 распахнём.

В своей мечте неуклоннымы,
 Своей борьбой, смелым трудом
 Мы на земле нашей любимой
 Выстроим мира прочный дом.
 Всегда во всем верны мы слову.
 За мир, за мир, против войны
 Для всех людей шара земного
 Снопы надежды венком мы.

Припев.

В Берлине мы подали снова
 Счастливый час руки друзьям.
 Мы все наехали к друзьям готовы,
 Наша Корея и Вьетнам!
 Мы с вами, всех народов дети,
 В ком для борьбы воля живая.
 И малыши всюду нам светят
 Столица всех столиц, Москва.

Учащийся Рудничновского горного техникума Погорелов Георгий Тимофеевич на практическом занятии по вспомогательному шахтному машиностроению.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Ноябрь. № 22. 1951 год.

Год
издания
28-й

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК НАШЕЙ ЭПОХИ

Поздней осенью 1920 года, в то время, когда польские паны атаковали Украину, из Крыма лез Брангель, а в Дальнем Востоке американцы сообща с японцами терзали наш народ, во время голода, холода и разрухи великий Ленин произнес ставшие знаменитыми следующие слова:

«Тому поколению, представителям которого теперь около 50 лет, нечестиво рассчитывать, что оно увидит коммунистическое общество. До тех пор это поколение перервет. А то поколение, которому сейчас 15 лет, оно и увидит коммунистическое общество и само будет строить это общество.

И оно должно знать, что вся задача его жизни есть строительство этого общества».

Эти слова были произнесены 31 год назад на III съезде комсомола. Молодые люди, которым в те годы было по 15 лет, ныне 46 лет. И сбылись великие слова Ленина! Именно эти люди — инженеры, архитекторы, гидрологи, электрики — используют свой богатейший опыт строительства пятилеток, стоят, в большинстве случаев, во главе тех гигантских строек на Волге, Аму-Дарье, Дону и Днепре, которым суждено приблизить нашу страну к коммунизму.

Эти сорокапятилетние и пятидесятилетние люди, строители и создатели социализма в нашей стране, имеют своих детей. Я говорю не только о родителях в буквальном значении этого слова, но и об отцах-воспитателях, о старшем поколении, которое воспитывает младшее, передавая ему свою опыт, знания, свою веру и упрорство в достижении поставленной цели. А ведь цели-то этим поколением были достигнуты немалые!

Так вот, опираясь на опыт старшего поколения, которое приняло и осуществило задачу, поставленную Лениным, то есть посвятив всю свою жизнь строительству будущего коммунистического общества, опираясь на опыт и знания этих людей, в нашей стране вырос новое поколение, вырос новый молодой человек нашей эпохи, эпохи великих строек коммунизма. Этот человек вышел из первых и бьет верным помощником — ленинско-сталинским комсомолом.

Что представляет собой молодой человек нашей эпохи, эпохи великих строек коммунизма? Чем отличается он от тех молодых людей, которым в 1920 году было 15—20 лет и о которых говорил Ленин?

Я живу в Москве и часто езжу по Киевской железной дороге за город. Бродя по полям в 20—25 километрах от Москвы, с какого-нибудь холма я почти всегда разглядываю в туманной дымке гигантское здание строящегося Московского университета. И в Москве с любого пункта можно увидеть это здание. Гляди на него, думаю, что здесь это видят, наверное, из любого пункта нашей страны.

Небоскрёбы Нью-Йорка, построенные в самом центре этого города, наполнены премущественно так называемым деловым классом, то есть тем классом, который в контопах своих на 30-м или на 50-м этаже осуществляет свои «дела», главным образом в области эксплуатации своего или чужого народа и главным образом в деле разжигания новых войн, в огне которой эти «делёльцы» славно бы погрели руки. Таковы высотные здания американской «цивилизации». С другой стороны, неистово смотрят на них все прогрессивное человечество. Это высоты ужаса и преступлений, это высоты грабежа и насилия!

Не таково высотное здание Московского университета, которое строит наш советский народ.

С высот двухсот метров свирепает над всем миром золотая звезда науки, науки, стремящейся к миру, к мирному преобразованию об-

щества, науки не для привилегированных слоёв, а науки для всех, для всего народа.

Об этой ленинско-сталинской науке думает весь народ наш. Именно эта наука он любит и ценит, именно эта науку он развивает и расширяет, именно к этой науке стремится молодой человек нашей эпохи. Вот почему вляя звезда на здании Московского университета видна в любом пункте нашей страны, будь то Якутия, Памир или Кавказ.

Молодому человеку нашей эпохи открыты все возможности для того, чтобы он мог расти и духовно и физически. Молодой человек понимает это и любит это не менее, чем он любит и понимает свою семью, своих родных и друзей. Советская наука, знания, искусство для него — вторая семья.

Благодаря тому, что молодой человек отчётливо видит свой будущее и может осуществить любые свои мечты в любой отрасли труда, знания и искусства, он отчайлив и ясен видит все цели, которые ставит перед ним наше социалистическое общество и которые ему нужно осуществить.

Молодой человек 1920 года был, разумеется, не менее пылк и обладал не меньшим воображением и надеждами, чем молодой человек 1951 года. И само собой ясно, что он был не меньше патротичен, чем молодой человек 1951 года. Он любил свою молодую Советскую Республику так же страстью, как любит её теперь современный советский молодой человек.

Но в этом поколении между двумя поколениями Разница в том, что поколение 1951 года не имеет несравненно легче и легче своим осуществлять эту пропись достичь.

Хотя советская власть и коммунистическая партия в 1920 году, да и позже, прилагали все усилия к тому, чтобы облегчить доступ к знаниям для молодых людей из среды рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, однако знания эти добывались с большим трудом. Сейчас для юноши почти нет затруднений в окончании средней школы. Средняя школа есть и в каждом крупном селе и в каждом рабочем посёлке. В те годы средняя школа была редкостью — возле завода или в селе, и, кроме того, кадры учителей были совершенно иные, чем теперь. Заработная плата отцов была невысока, а учебники и книги доставлялись издалека.

Хотя сразу же после Октября дома и квартиры буржуазии были заняты рабочими, а помещичьи имения — крестьянами, всё же жилищный кризис в стране был чрезвычайно велик. Ныне год от года растут дома и квартиры для рабочих, крестьян и советской интеллигенции. Мог ли обыкновенный рабочий или крестьянин в 1920 году мечтать, что ему построят дом и отведут в этом доме просторную квартиру с электрическим освещением, ванной, газом, да ещё где-нибудь близко до Дворца культуры для рабочих, где бы он мог провести хороший вечер с полной своей досугом? Разумеется, мечтать он мог, но до осуществления этой мечты было далеко.

В тот исторический год, когда выступал В. И. Ленин на съезде комсомола, по всему миру, гротохиты отголоски Великой Октябрьской социалистической революции. Словно в зеркале, рабочий и крестьянин новой, Советской республики видел отражение того, что он свершил во всём мире. Это настроение, со знанием свершённого подвига имело тогда огромное значение: оно вдохновляло людей, воспитывало их в духе коммунизма, в духе преданности партии Ленина, Сталина.

Тридцать один год спустя юноша наших дней видит и знает не только об отголосках Великого Октября в Европе и Азии: он видит, что новое, социалистическое общество возникает и строится как в

Владимир ТРУХАНОВ

Степь уходящий

Степь уйдёт.
И здесь,
на диком месте,
будет город, зелень, бирюза...

— Вот,
смотри!, —

Инженер из треста
мне свои проекты показал.
Никогда таким он не был гордым
(с инженером я знаком не год).
Мы идём по будущему городу
на плацдарм строительных работ.
Я взволнован.

Говорю:

— Мечтами!..

А теперь я вижу:
здесь нам жить.

Побыстрей бы мрамором и сталью
нам одеть все наши чертежи!

Я выбирался по стропилам в небо,

небо пахнет струганой сосновой.

Никогда

так близко

рядом не был

я

с коммунистической весной!

странах Европы, так и Азии. Он видит новый Китай, Балканы, Польшу. Он видит, что многие миллионы людей вовлечены в создание иных, чем капиталистические, условий жизни, иного строя, чем капиталистическое угнетение. Он видит, как возникает общество, построенное на основах социальной справедливости.

Юноша наших дней, любя прошлое своей социалистической Родины, хочет быть полезным и нужным Родине каждый день её бытия, каждый день её творчества.

В один из заседаний «Ленинско-Сталинский комсомол» красного письма, написанного прославленным юного партизана Сашин Чекалина, погибшего в боях за Родину. В этом письме юные земляки юного партизана просят послать их на строительство Главного Туркменского канала. «Подобно нашему Александру», — пишут они, — мы готовы отдать все силы на благо нашей Родины.

Слова котьят все силы на благо Родины полны громадного внутреннего значения. Нашим юношам, работая, непрестанно и напряженно думают о том, как быть лучше и плодотворнее отдать свои силы любимой Родине.

На экономическом отделении географического факультета Московского университета учится молодой человек, родина которого в песках Туркмении, в пятнадцати километрах от Тахи-Таша — сердца Главного Туркменского канала. Аллаш Батыров приобретает знания не только для себя: он стремится поделиться знаниями с всеми, кто хочет жить и работать в стране, в которой, которую там совершаются, о строительстве грандиозного канала. Ученые в университете отнимают много времени и сил, требует напряжения: не одну бесконечную ночь проводят над книгами и лекциями наш молодой человек. И, однако, Аллаш Батыров находит время составлять для кафедры большой альбом, в котором изображаются отражаются культура, промышленность, хозяйство, население его республики. ЦК комсомола Туркмении, молодежная республиканская газета и друзья его из туркменских городов и кишлаков присыпают Аллашу фотографии и документы. Альбом получился настолько интересным и значительным, что смотреть его приходится не только экономистам, но и студенты других факультетов.

И. Селиверстов, мастер молодёжной смены экскаваториста «Уралец», работающий в котловане Вороново-Донецкой магистральной пропашной, также пишет несколюко десятков книжек. Рассказы о его работе, «Секунды и кубометры», чрезвычайно интересны и получены. Из этого рассказа видно типичное для юноши нашего времени: он не только овладел знаниями, но он умеет ими управлять. Вдумайтесь в слова, которые я приведу сейчас:

«...школа, которую я проходил в кабине экскаватора, у рычагов управлениями, научила меня главному в работе экскаваторщика: умению центрировать время, вести счёт на секунды».

И. Селиверстов скромен, это качество — кумицение ценить время на секунды — главное в работе на одном экскаваторщике, а главное в работе всех нас, будь вы колхозник, инженер, академик, рабочий, писатель или художник. Я прошу вас, юноши, послушать того же мастера И. Селиверстова:

«Для работы экскаватористов, управляющих «уралецами», большое значение имеет сработанность с водителями машин. Морко добиться резкого сокращения времени на экскавации, но если у экскаватористов не будет взаимодействия с шоферами, их усилия могут пропасть зря. «Уралец» № 186 обслуживает целая колонна самосвалов. Шоферы — лучшие друзья нашей комсомольско-молодежной смены. Я добиваюсь, чтобы шоферы точно знали свое место у экскаватора. При каждой передвижке машины устанавливается для них предупредительные знаки остановок. Мы вместе с водителями разработали сигнализацию посредством электросирены. Каждый шофер борется за полную загрузку самосвала, за сокращение времени на поездку от завода к месту выгрузки».

Не этом сложном пути к мастерству управления временем, вернее сказать, подчинению времени советскому человеку, упорно и плодотворно работают многие юноши и девушки нашей страны.

Несколько «секунд» я хочу сказать о юном инженере-строительном инженере Н. Чиниреве. Я обратил внимание на любопытную фотографию с надписью, что Н. Чинирев передал свой опыт и знания молодым рабочим. Естественно было предположить за такую надпись фотографию не было старого, то, во всяком случае, покойного рабочего. Но, оказывается, знатному новатору-скоростному не больше 31 лет! Творческий путь его, однако, огромен и длинен. Он стал знатным человеком завода с пятнадцати лет, и уже тогда, в 1943 году, в годовщину Октябрьской революции в числе других передовиков был приглашен в Кремль, где увидел и услыхал любимого вождя советского народа Иосифа Виссарионовича Сталина.

29 октября 1925 года в своей речи «О задачах комсомола товарищ Сталин» сказал:

«...чтобы каждый комсомолец-активист связывал свою повседневную работу во всех областях строительства с перспективной построения социалистического общества. Нужно, чтобы он умел вести свою повседневную работу в духе и направлении осуществления этой перспективы».

Молодой человек нашей эпохи вместе с теми молодыми людьми 1920 года, на которых некогда указывал Ленин, ныне строит великое и славное здание коммунизма. Отцы и дети нашего времени неподражают ни тех отцов и детей, о которых когда-то писал И. С. Тургенев. Тогда между отцами и детьми лежало огромное пространство времени, которое застяло им глаза и не позволяло видеть друг друга, не позволяло понимать друг друга, потому что они не имели общего языка. А теперь задача детей и отцов одна и та же: с самыми юными летами вместе с отцами исполнить предначертания товарища Сталина, большевистской партии; видеть они и осуществляли строительство социалистического общества, так же как сейчас видят и осуществляют они строительство коммунизма.

«Юные патриоты».

Скульптура В. Валеева.

...Далено впереди, на опушке леса, показалась группа вражеских солдат. Советская девушка первая заметила их. Она показывает своему боевому товарищу, молодому патриоту:

— Видишь? Вот они — там...

Юноша глядит в даль. Руки его крепко сжимают автомат. Молодой ассыльдар решительно вступает в бой...

Такая картина возникает сразу же перед глазами смотрящим на замечательную скульптурную композицию Валентина Валеева «Юные патриоты». Таалантливый юноша вдохнул жизнь в камень.

Скульптор Валентин Цаневич Валев — художник-реалист. Его произведения ярки, впечатляющие. Они наполнены глубокими идеальными содержанием, ярким чувством патриотизма.

Валев с юношеским летом связал свою жизнь с народным революционным движением в Болгарии. В 1919 году он вступил в коммунистическую партию.

После окончания как политзаключенный в Советском Союзе, Валев отдаётся творчеству. Он упорно работает над образом советского человека, над композициями, раскрывающими величие и герону нашей эпохи. Среди них — «Советский воин», «Лицейщики» и другие.

Ряд его произведений посвящён теме труда. «Тановы», например, «Листпрокатчики», «У мартенса», «Литейщики» и другие.

Видное место в творчестве Валентина Валеева занимает молодёжь, комсомол. Мужество и статус юных борцов с физкультуринами запечатлены им отразив в ярких произведениях «Юные патриоты», «Партизаны», «Боеовое эхо» и других.

Тематика Валеева разнообразна. На многочисленных и в париж установлена статуя «Диссидентамы», «Бегущая», «Тенистница». Эти скульптуры созданы Валеевым.

Художник-коммунист выполнял портреты воинов болгарского народа Г. М. Дмитрова и Б. П. Коларова. Валев создал также многое иное композиций на военные темы.

Умер В. Валев в марте 1951 года, на пятидесятом году жизни.

Елена УСПЕНСКАЯ

ЛЮБУШКА

«Смена» печатает отрывок из повести Елены Успенской «Наше лето». Действие происходит в 1948 году на летней практике студентов-биологов, накануне сессии ВАСХНИЛ. Полностью повесть будет опубликована в альманахе «Год-35-й».

Вернувшись из колхоза, Любушка прошла в лабораторию. Сегодня Вероника Васильевна принимала зачёт по зоологии позвоночных. Любушка сдавала первая. Она ничуть не волновалась. Знала всё наизусть. Диагноз аккуратный. Карты точные. Улыбалась, она протянула зачётную книжку. Но Вероника Васильевна медлила, покусывая кончик самониптирующей ручки.

— Простите, Вероника Васильевна, я очень спешу, — не утерпела Любушка.

— Куда же вы спешите?

— У нас сегодня доклад. По генетике. Профессор Шумский с ассистентом из города приедут. Надо всё подготовить...

Вероника Васильевна поглядела на Любушку и медленно вывела колючую, тонущую чёткёрку. Любушка обиженно повела плечом, взяла зачётку, но не ушла, а продолжала стоять перед Вероникой Васильевной в выжидающей позе.

— Вы же спешите...

Любушка помахала зачёткой, вероятно, чтобы высокали чернила.

— А почему и ничего не знаю об этом докладе, Любка?..

— Так это же не по учебной программе. В порядке комсомольского мероприятия. Текущие дела.

Вероника Васильевна покачала головой:

— Ну что, вас, Любка, тягущее. А вы бы остановились да подумали. Где у вас когда состоится ваше мероприятие?

— В сомне, вчера. В столовой.

— Почему в столовой?

— То есть как почему? — Любушка растерялась окончательно. — Я вас спрашивала, почему в столовой? Ведь это не закрытое комсомольское собрание?

— Нет.

— Так почему в столовой? Разве не лучше в лесу? Вот так же и прошлос собрание об успеваемости. Вы о чём говорили? О ботанике, о зоологии. О птицах. О травах. А они кругом, куда ни глянь. А вы в столовой. Душило. И холодным салом пахнет. Скучно же это, Любка. Ну скажите мне, в каком пункте устава написано, что комсомольские, как вы их называете, мероприятия надо

проводить непременно в самом унылом месте из всех возможных? В каком пункте устава?

— А в каком пункте устава написано, что в лесу?

— А вот и написано. — Вероника Васильевна внимательно поглядела на румяное обожженное лицо девушки. — Обиделись? Да ежесли я комсоргом была, когда вы ещё под стол пешком ходили. Надулись! Четвёрку вам поставила. А так хотелось получить пятерку! Вероника Васильевна засмеялась. — Ах, как хотелось пятерочку, кругленькую, мигоньку, как подушечка... Подожди под щёчку и спи сладко. Почивай на лавках. Нет, Любка, не поставлю. Не поставлю, потому что зоологи вы так же знаете, как устав. Недостаточно...

— Вероника Васильевна, я устав комсомола написать знаю! Никогда ещё Любушку так не оскорбляли.

— Намазусти! В том-то и беда, что напису. Вы, Любка, зурбила. Да. Да. Ну, что вы на меня так смотрите? Зоология выழурит. Устав выழурит. А прочитать как следует лени... Вы лени. Лень вам думать... Ну, кто там за вами? Бережкова? Зовите.

Любушка выплыла от Вероники Васильевны очень расстроенная.

— Четвёрка. Здравь сегодня. Гонит, — шепнула она Веронике, задыхнувшись от волнения, шагнула к двери.

Но в глубине души Любушка понимала, что дело не в настроении Вероники Васильевны. Вероника Васильевна сегодня такая же, как всегда. Дело в ней самой, в Любушке.

Хотя она очень проголодалась во время путешествия в колхоз, обедать не пошла. Впервые в жизни ей захотелось побывать однажды, и она побралась в лес. До собрания ещё три часа. Она успеет все подготовиться.

Любушке было 19 лет. Всё в её жизни было беззмятежно и ясно.

С детства она разделяла время на две части: тёмная, душная — «до революции», и та, единственно возможный, светлый, естественный мир, в котором она живёт и в котором всё для неё доступно и понятно...

Люба не любила долго раздумывать. Она легко перекидывала через минутные сомнения, как через камавки по прямой, ясной дороге.

Но их становилось всё больше, этих камавок. Они преграждали ей путь всё чаще, были всё шире, всё глубже, всё труднее оказывалось перескочить через них. А вдруг не перескочишь — оступишься!

Любушка любила весёлую музыку, картины, на которых изображался солнечный день. Она не привыкла сомневаться не спать по ночам, колебаться. «Ляркай! Надо проще!» — говорила она Варе, сердито вздергивая верхнюю губу. «Бессонница? Нервы?» — издавалась она над девушками своей группы.

То, что тревожило Любушку в последние годы, не позволяло ей спать спокойно. И это было не первые, не бессонница, не саботаж.

«Ой, любовь! — сказала она себе после первой бессонницы. — Глаза в оби.

Это было ещё зимой. Она готовилась к докладу на избирательном участке: «Процесс Красной Птицы». Отен вернулся с завода поздно, присел к столу, взял доклад, стал читать. Столько вспоминать, как она сидела против него, самодовольная, ожидающая похвалы. Отен читал и мрачнел. Медленно сложил листки.

— Не так всё было. Хоть бы меня спросили... Тебе, Любовь, во семнадцать. Мы в твои годы веяла. И ты понимать обязанна. Просто очи, по-твоему, революцию-то делать! Вам, Любовь Ивановна, времена жалко, чтоб узнать, как за тебя люди жизни отдавали...

Утром Любушка отправилась в райком комсомола, попросила отложить доклад. Инструктор райкома сначала удивился, потом рассмеялся, отчитал её, пригрозил изъятием. Она упиралась на скамью.

Несколько дней она провела в Музее Красной Птицы, в Музее Революции... Через две недели она сделала доклад. Народу было немногого: рабочий день, — всё больше женщин с ребятами.

Через два дня ей сообщили из райкома, что избиратели просят повторить доклад в воскресные дни. На этот раз азарт пик был полон. Даже в дверях толкались люди. Любушка успокоилась. И вот снова Вера Васильевна...

После ужина все студенты собирались в столовой. Любушка покрыла один из столов красной скатертью, поставила графин и стаканы.

— Вот что значит интересное мероприятие, — сказала она ассистенту Шумского, который прикалывал к стене таблицы. — Явка — со процентами. — Ассистент с изумлением кликнул и развернула сложенную таблицу.

— Шумские мушки, — сказал чей-то голос из глубины зала. На всех таблицах были изображены мухи-дрозофилы. Над изучением наследственности этих мух работала лаборатория генетиков. Генетики нежно любили муху-дрозофилу, так как у неё особенно отчетливо видны хромосомы, передающие признаки по наследству. Одна из таблиц изображала громадную хромосому...

Любушка достала из сумки графин и собиралась было начать обрамление по складу её окантовкой.

— Председательский буду! Иди в зал, — коротко сказала Громада.

— Но я не понимаю, почему... — обиделась была Любушка.

— Именно поэтому. Сяди, слушай, поймей, — и Громада вернулась к столу.

Когда Шумский вошёл в зал, доклад уже начался. Он направился прямо к столу президиума, так как за последнее время привык сидеть только к президиуму, и оглядел переполненную столовую. Он увидел профессора Алатопина на последней скамейке среди студентов. «Даже в президиум не выбрали», — злорадно подумал Шумский, но тут же сообразил, что президиума нет вообще, а за столом сидят только он и председатель — Громада. Шумский закурил папиросу и стал слушать.

Аудитория, тоже довольно, глядя пристёсаный молодой человека, говорила плавно, умно, но не без жестов и повздыхкам своего учителя. Собственных мыслей он никак не был старатель и послушан, а следовательно, твердил все то, что учили уроки Шумский и его коллеги. Им удалось вывести вместо мух красными глазами мух с голубыми глазами. Это рассматривалось как крупное событие в науке. Работу Шумского перепечатали заграничные журналы, и аспирант особенно подробно остановился на ней. Шумский покровительственно оглядев зал. Он подумал о том, что студенты даже отдаленно не представляют себе, какая борьба происходит теперь в науке: деканат велических охранял молодые умы от посторонних, вредных влияний. Нечего и говорить, что ими Лысенко не упоминалось ни на лекциях, ни в программах. Вслушавшись в сопредседническую тишину, Шумский сказал Громаде:

— Хорошо идёт заседание, дисциплинированно.

— Нормально идёт, — отрезил Громада.

— Надо почтче устраивать такие теоретические научные заседания.

— Можно почтче, — охотно согласился Громада.

Доклад кончился.

— У кого вопросы? — Громада вопросительно оглядел аудиторию.

Степан-сибиряк притиснулся вперед. Студенты с любопытством ждали. Он был так молчалив, что многие даже не представляли себе, какой у него голос. Голос оказался басом. Это был не просто бас. Это был бас-профундо. Степан сказал:

— Я, конечно, прошу прощения, но мне вот что непонятно: вы через научное открытие. А скажите, пожалуйста, на что они нам сдались, эти голубоглазые мужи?

— Ну что ты, Степан! — прозвучала из зала глубокий весёлый девичий голос. — Сам подумай: у мушки — и вдруг голубые глаза. Прелесть какая!

Громада постучал по графину только тогда, когда Марина договорила фразу до конца и смех в зале смолк. Степан тоже улыбнулся, но продолжал новозумитом:

— Какие у неё глаза, никакого значения не имеет, и муха сажа по себе тоже ни вредна она, ни полезна. Так, муха, и всё. Опрашивающие обратились к докладчику. Тот снисходительно поклонился, что дрофилы — крайне удобный объект, служит генетикам уже двадцать пять лет, и недавно они даже отмечали юбилей служения этой мухи науке. Степан высушал его внимательно, — заслонил обеими руками.

— Ну, это один вопрос. Объект, так объект. Но вы сами говорите, двадцать пять лет муху изучали. Изучили. И к чему пришли?

— К тому, что наследственность изменить можно только случайно.

— Вы совершенно правильно меня поняли, — сказала докладчица, не скрывая яронии.

— Значит, эту самую вашу хромосому, — Степан указал на громадную чёрную разграфленную панку на таблице, — человеку по-своему переломить никак невозможно? Чтобы не случайно, а так, как это нам надо?

Докладчица молча кивнула. Шумский ульбнулся.

— Какая очаровательная наивность, — шепнули он Громаде. Громада, прищурившись, слушала Степана, и Шумский никак не мог понять выражение его лица. Степан, помолчав, сказал:

— Я так думаю, товарищи, нам такая наука никак не подходит... я, не откладываясь на докладчицу, пошёл на свое место.

Шумский, не откладываясь на докладчицу, пошёл на свое место. Позади него в зале вспыхнула волна смеха, но сразу же овальная собой и насыщенно перегородилась в дверь. Кто-то из зала, Катя Белкина. Очень маленькая, с круглым веснушчатым лицом и весёлыми глазами орехового цвета. Катя была похожа на девочку, но верхлось, что ей уже двадцать три года. Во время войны эта курносая девочка с тёщей косичкой была лучшей разведчицей партизанского отряда.

— Вы вот смеётесь, — начал Катя, — а, по-моему, смешного ничего нет. Степан зерни сказал: не подходит нам такая наука.

Сейчас Катя совсем не была похожа на девочку. Она обернулась и посмотрела через плечо на Шумского в упор.

— Я из Воронежа. Вы были в моём городе после войны и написали научную работу. Вы изучали, как отразилась Великая Отечественная война на мухах города Воронежа. Вы установили, что увеличилось количество мух с одними изменениями хромосом и уменьшилось с другими. Я читала вашу работу. На вашем месте, привез в соколиный Воронеж, не могла бы думать о мухах, я бы думала о людях. Я хотела, чтобы быстрей выросли село в моём городе, чтобы людям стало легче жить, чтобы в колхозах области восстановились поголовье скота и птицы, чтобы мы вывели новые породы деревень и скота...

Студенты один за другим брали слова. Все они, собственно, возражали докладчику. Они не ссылались ни на лекции, ни на прочитанные книги — только на факты. Они выступали, как фронтовики, колхозники и скотники. Они не говорили: «я читал», «я слышал», «я не согласен». Они говорили:

— Вот мне пишет отец. Очень большую прибавку урожая даёт чеканка хлопчатника.

— Была я на камиказахах дома, так у нас по совету Трофима Денисовича Лысенко одолела долготиска.

— А мне мать пишет, она звание Героя получила. По совету Альбенко стала сажать кок-сагыз. Очень хороший даёт результат.

— Вы говорите, приобретённые признаки не передаются по наследству, а Мичурин вывел триста новых сортов. Это как же получается?

Ещё два часа назад студенты, заполнившие аудиторию, казались Шумским беззлаки, покорной, ничуть не опасной толпой людей, в сущности, пока ещё мало имевшей отношения к науке. Но теперь из всей массы молодых лиц всду виделось ненавистное ему лицо Альбенко лицо крестьянин и солдата с острой вспышкой ненависти в глазах.

Альбенко пришёл в науку, как сын народа и солдат партии. Народ дал Альбенко небывалые ещё возможности работы на громадных пространствах. Партия вырастила из него одного из тех командиров, которым доверили теперь ответственные участки на поле боя. И акции, которые сидели сейчас перед Шумским, уже стали люговыми действиями этой армии. Они добровольно вступали в боевую колонну передовой русской науки. Они пошли по пути, проложенному Ломоносовым, Мечниковым, Сеченовым, Тимирязевым, Жуковским, Павловым, Мичурином, Альбенко.

Юноши и девушки, которых Шумский считал своими учениками, выбрали этот путь не потому, что стремились к научной карьере, как к победе в научной дискуссии. Они выбрали этот путь потому, что хотели переделывать мир. Они честно выучили всё, что им попалось по программе. Они не познали себя лучше и хотели работать наперекор этой программе. И с ними уже ничего нельзя было сделать.

На студии второго курса возражали сейчас Шумскому. Задавали им эти юноши и девушки стояли до сих пор, тысячи людей. Их не учили наука Шумского. Но они могли согласиться с тем, что человек бесился перед незыблемыми «законами наследственности».

Громада невозмутимо сидела рядом с Шумским, спокойный, сердёзный, и дала вид, что не замечает его волнения, раздражения.

Слова попросила Любушка. Она просила его давно, но Громада хитро поглядывала на неё и всячески откладывала её выступление. Тогда Любушка решила, что она, как комиссар, должна выступить в конце и подтюкнуть результаты. Наконец Громада кинула: «Давай, Люб!»

— Мне сегодняшние выступления, прямо скажу, не нравятся, — как всегда, интуитивно началась Любушка. — Мы не можем спорить о том, чего мы знаем. Мы генетики не проходили. Изучим, тогда поговорим. — Она издала насмешливого взгляда Громаде и продолжала: — Надо быть дисциплинариваное и скромное. Не мы сейчас проектироваем путь в науке. Кончим университет, тогда станем решать. Я предлагаю поблагодарить докладчика, что кто интересуется отдельными проблемами, может их изучать в индивидуальном порядке. Я вот, допустим, интересуюсь каучуконосами. Связалась с колхозами и с этой культурой познакомлюсь на практике.

Ката сказала с места:

— Когда познакомлюсь на практике, тогда и поймёшь, что сейчас не то время.

Любушка гневно дернула плечом.

— Ах, прости, разговорилась. Давно закругляться пора, — заметила Громада и постучала по столу.

Тогда медленно поднялся Шумский. Он был очень красивый человек, и друзья и поклонники-студентки утверждают, что он похож на римского патриарха, особенно в профиль, поэтому, разговаривая или выступая, он всегда повторялся в полуоборот и делал плавные, замедленные жесты рукой.

— Молодые мои друзья, — начал он приветливо, — видимо, молодость и некоторая неопытность докладчика вызвали у вас такую странную реакцию на сообщение о работе нашей кафедры. Ваши вопросы, строго говоря, не имеют непосредственного отношения к теме доклада...

Говорил он долго, а когда кончил, то не сел и выжидательно посмотрел на Громаду. Его слово последнее, пора закрывать.

— Пора закрывать, — наконец бросил он Громаде.

Но Громада даже не отгнулась на Шумского.

— А ты, профессор, разве не будешь выступать? — спросила она у Альбенкова Фёдор Фёдорович медленно прошёл к столу.

Мы, конечно, — Эрастовы, — сказали мы, — не раз спорили с вами. И, конечно, мы сказали вам, что вы рассказываете грядущие по колено. Вот они и суют нам. Они судят о нас, как о виновных, несмотря на наши ложинки, работам, разговорам с ними, по нашим мечтам и нашим самым тайным мыслям. Вам задавали вопросы из хозяйственники и практики, а люди, для которых заявлено и которые сами уже успели завоевать право преобразовывать мир. Право менять климат и урожайность, создавать новые формы животных и уничтожать болезни, сажать леса, менять флору, фауну, менять лицо земли...

Любушка смотрела на Альбенкова с недоумением. Вперёд в жизни у неё возникли идеалы с начальством. Когда Альбенков кончил и все начали расходиться, она уныло склонила скатерть и пошла к буфету графин. Что произошло сегодня? Это уже не карнавал, не ручей. Это река, половодье, а она стоит на берегу, и как перебраться — неизвестно. Она ещё не понимала тогда, что ей сверстники и товарищи — новобранцы армии Альбенко — именно в этот вечер начали складывать для неё большой, широкий и прочный мост.

Георгий МАЙОРЕСКУ,
студент Литературного института

Возвращение на родину

В Румынию

Состав аэлит

Полтавскими степями.

Белый Киев на пути

Горит вдали огниами.

Нас провожая

Далеко,

Среди ночных просторов

Блескит гигантским светляком

Тысячелетний город.

Мелькают степи и леса,

Ещё в звёздах ночь бескрайна.

В вагон властят голоса

Рокочущих комбайнов.

Как серебристые моря,

Волнуется шишица.

От тихой песни кобзаря

Все до зари не спятся.

Плынут печальные слова:

— Загигула дичинка.

Лежит в земле.

Зато жива,

Бессмертная Украина!

Замолкли смертные боли.

Лишь птицы зори внемлют...

Глядят товарищи мои

На утреннюю землю.

Гудят электротрактора,

На поле звон металла.

Погибшая девушка сестра

На встречу солнцу встала.

В кринице с ясною водой

Лазурный день глядится,

Григорий ГЛАЗОВ

Авторизованный перевод
с румынского

А. БЕЛЯКОВЫХ

Кино в Конкорде

Экран.

Пистолетов саженные тени

И крупным напльвом петя.

Линчебанский негр упад на ступени.

Дымится пожаром земля...

Убийца во фраках —

последняя мода...

Священных букв полоса

напомнило крикаво

у каждого входа,

что сделано это в USA.

А там, в Голливуде, за тёмною шторой

барыш подсчитает банкир,

и снова кошмаром наполнит он город,

который

собако прославил Шекспир...

Реклами, реклами...

Их огненный танец

летит с этажей сквозь туман,

а к Темзе бредёт безработный британец —

последний воян ветеран.

г. Львов.

*К Зое
в Петрищево...*

С автографом В. Гуторова.

А вбогу ща от Москвы на Можайск. Мы проехали часов около трёх, и кондуктор, молодая светловолосая девушка с жи-
выми серыми глазами, тихо сказала:

— Дорогово. Кому в Петрищево, сходите здесь.

Машину остановилась.

Тут на перекрёстке дорог, направо — в Доро-
хово, налево — к Минску, разбил небольшой га-
зон, обнесённый низенькой серебристой оградой. В центре газона возвышается бронзовая
скульптура. На пьедестале стоит фигура белой
стройной девушки, обнажённой до пояса. Ру-
ки её заложены за спину. Тело девушки стянуто
верёвой. Голова с коротко подстриженными
 волосами гордо откинута назад. Красивое лицо,
 обращённое на восток, к Москве, исполнено
блеска внутренней силы и веры в будущее.

Смотринь на величественную фигуру девушки,
и кажется, вот-вот она произнесёт слова,
облегчающие весь мир: «Мне не страшно ум-
рать, товарищи! Это счастье — умереть за свой
народ!»

— Это Зоя! Смотри, как живая, стоит, — шеп-
чет женщина своей маленькой дочери с пионер-
ской галстуком.

У памятника в белоземлии стоят люди. Мужчины, девушки — одной из московских фабрик, школьники из села Грибово. Они только что
вложили букеты цветов к подножью скульп-
туры. Тот оставилась грузовая машина. Из неё вышли белорусские комсомолки. Они под-
ходят к памятнику, ставят на пьедестал две
корзинки цветов и долго смотрят на бронзовую
фигуру юной героини. Многие, побывав у па-
мятника, садут затем в село Петрищево, чтобы
уделить место где-нибудь самой смерти погибла
героиня — юной советской народу.

Миновало село Грибово, мы спросили играв-
ших на поляне в футбол школьников, как бли-
же пройти в Петрищево.

— Вы к Зое? — спросил мальчик лет один-
надцати.

— Куда же ешё? — отозвалась за нас другой
мальчик. — Конечно, к Зое.

«К Зое, в Петрищево...». Эти слова, сказанные
школьниками с необыкновенной теплотой,
глубоко врезаются в память. В них выражена
безграничная любовь к бессмертному образу
героини. Зоя погибла, но тысячи и миллионы
наших ребят продолжают говорить о ней
как о живой... так близко и дорого им стало ей,
им.

Но вот и Петрищево. В два ряда раскинулись
избы. У входа в село на столбике надпись:
«К месту гибели Зои Космодемьянской».

В конце села, за светлой металлической

оградой стоит обелиск. На одной его сто-
роне надпись: «Здесь 29 ноября 1941 г. была
казнена немецкими фашистами комсомолка
партизанка Зоя Космодемьянская». На другой
стороне обелиска высечены последние её слова:
«...Прошайте, товариши! С нами Сталин!
Сталин придет!» Здесь же выписка из Указа
Президиума Верховного Совета СССР о присвоении
Зое Анатольевне Космодемьянской зва-
ния Героя Советского Союза.

Тысячи и тысячи людей приходят и приез-
жают в Петрищево, чтобы отдать долг памяти
славной советской геройни. И каждый мыслен-
но кленится во всем быть похожим на неё.

После казни Зоя была похоронена за селом; впоследствии её было перевезено в Моск-
ву, на Новодевичье кладбище. На месте её
могилы лежит полированый надгробный кам-
ень. Сюда часто приходят ученики Петрищев-
ской школы и возлагают цветы.

В здании Петрищевского сельсовета оборудо-
ван уголок Зои. Здесь собрано много докумен-
тов, фотографий.

Вот портрет Зои, а под ним столик с альбо-
мами, книгами. На стенах размещены фотока-
тортики и траурные венки от комсомольцев и
пионеров. Много подарков. Одни из них —
большой альбом с фотографиями и документа-
ми — рассказывает об истории ВЛКСМ. На
альбоме надпись: «В подарок уголку Зои Космо-
демьянской от старших пионервожатых Первомай-
ского района г. Москвы».

На бархатном переплете другого альбома,
посвященного истории села Петрищево, напи-
сано: «В память о Зое из пионерского лагеря
имени Ленина Военно-политической академии

имени Ленина».

В книгах отзываются огромное количество запи-
сей, сделанных юношами и девушками, побыва-
вшими в Петрищеве.

«Образ героянки-комсомолки Зои Космодемьянской

будет вечно жить в сердцах советской

молодёжи. Её подвиг зовёт нас на героические дела в труде. Будем такими же, как Зоя. Будем бороться за мир, против поджигателей новой войны, за счастье трудящихся всего мира! — пишут комсомольцы, молодёжь московского заво-
да имени Владимира Ильича. «Мы kleinjems быть такими же стойкими, смелыми и предан-
ными нашей любимой Родине, какой была быта бессмертной комманды Зоя Космодемьян-
ской», — читаем в письме из московской пионерской воспитанницами детского дома № 17 Тимирязе-
вского района Москвы. «Зоя, ты не погибла, ты жива, ты будешь жить в нашей памяти, и я обещаю быть такой же, как ты!» — пишет Лидия Богомолова. «Навсегда запоминится в моей памяти образ партизанки Зои Анатольевны Кос-
модемьянской. Я хочу быть также же, как она, и таким воспитывать молодое поколение», —
записала на родном украинском языке студентка Николаевского педагогического университета.

И такие записи множатся. Годами спустя Зоя Космодемьянская —
прекрасный пример салютной Родине, народу и
для молодёжи стран народной демократии. «Мы, албанская молодёжь, кленимся быть до-
стойными своей Родины и, если понадобится, будем защищать нашу демократическую Албанию, как Вы, Зоя, защищали советскую землю. Память о Вас вечно будет жить в сердцах ал-
банской молодёжи», — пишут участники моло-
дёжной делегации Албанской Народной Респу-
блики.

Десять лет прошло со дня гибели Зои Космо-
демьянской. Но память о ней будет жить в на-
роде вечно.

...Мы возвращаемся из Петрищева. Переод на-
ми снова перекрёсток на 85-м километре Мо-
жайского шоссе. У памятника большая группа
московских школьников. Не отрываясь, смотрят
они на бронзовую скульптуру. Когда мы подъ-
ехали ближе, донеслись слова:

— А теперь — в Петрищево, к Зое...

МОЛОДЫЕ ПОЭТЫ УЗБЕКИСТАНА

Эгам РАХИМ

Хлопкоробы едут на курултай*

Из поэмы «Дорога счастья»

Над новые праздничным вокзалом,
Над белизной лепных колонн,
Над строгим мраморным порталом
Шумят тихий шёлк знамён.

И не таин Садык волнисты,
Скупых не смакивает слез,
Когда, готовый к отправленью,
Пары разводят паровоз.

Уже состав к первому подан.
Блестят под солнцем стрелы рельс.
Сегодня
Волею народа
Выходит поезд в первый рейс...

И славный праздник открывая
(У всей округи на виду),
Трутся торжественно карниа
С тугими бубнами в ладу.

Сюда пришли сегодня люди
Из всех соседних кишлаков,
Где раны пели, как о чуде,
О поездах среди песков.

Здесь и Халбай
(Ко дню такому)
Надел он шёлковый халат,
Здесь и Берди,
И всем знакомый
Седой кузнец уста ** Нурмат.

* Курултай — съезд.

** Уста — мастер.

С сердцами творческими достижениями
принци писатели и поэты Узбекистана и до-
врь узбекской литературы и искусства в
Москве. За поэтические и прозаические
значительные произведения, посвящённые
мировому труду узбекского народа, борьбе за
мир и дружбу между народами, величии
стрий нам коммунизма.

Ряды узбекских писателей пополнились
новыми именами. Широкую популярность при-
обрели такие прозаики, как молодые писатели
и поэты, как повести «Победители Шарафидина
Рашитова, «В пустыне принца весны»,
«Легенда о Гурееве», роман «Сияющий
жизни» Мирмухтара, «На большом пути» Аслана Мухтара, «Дорога счастья Эга-
ма Рахима и другие. Через все эти поэмы
органически пронет тема дружбы узбек-
ского и русского народов.

Нике мы публикуем неслыханные стихотворе-
ний молодых узбекских поэтов.

Садыка свадебный подарок,
Надела щаль свою Гульхан.
Осений день уже не жарок,
И ярок синий небосклон.

Идёт полны и садами
Погожей осени пора.
Богата хлопком и плодами,
Ясна, раздольна и щедра.

Созреали груши,
Рдект розы,
И государству хлопок сдан.
И поднимают тост колхозы
За перевыполненный план.

И пишут Сталину
О жизни,
О близком, зиромом коммунизме,
О том, что Родина богата,
О том, что славен урожай...
И едут, едут делегаты
Со всех концов на курултай.

Плытвят над степью голос горнга.
Взмахнула рукой семафор.
И паровоз, привыкнув тонко,
Вагоны выехал на простор...

Гудят ветра.
И никакут травы.
И набирает поезд ход.
И громыхающий, как слава,
Он,
словно жизнь,
летит вперед!

Перевод с узбекского
Н. МИЛОВАНОВА

Аскад МУХТАР

Они дали нам свет

«Окончил САГУ, еду на строитель-
ство Главного Туркменского канала».

(Из письма друга по университету.)

Тебя ещё не было, друг,
но уже
За счастье твоё умирали в бою.
И Ленин

на новом времени рубеже
Предвидел большую дорогу твою.
И вот

о создание САГУ *

Ильичём

В прекрасное утро
засиявший лучом;
Прибыл на Восток простирая свет;

И в день,
когда Сталин указ подписал,
Чтоб стени оделись в поля и леса,

Перо его

ленинским было первом,

Забота —
заботой о счастье твоём.

Перевод с узбекского
В. ЛИПКО

* САГУ — Среднеазиатский государственный
университет.

Султан АКБАРИ

Живи, моя Москва!

Москва... Горжусь тобой, столицей величайшей,
В твоей судьбе — моя судьба и в славе — слава.
В дни испытаний, в грозный час отмщены
Я боевые признаки под Москвой крещены.
Я самышла вещи моей страны слова:
— Ты выстоишь Живи, моя Москва!
И в памяти моей свеки воспоминай:
Я вижу над рекой бетонные мосты.
Сиянье звёзд рубиновых Кремля.
Столица всех столиц живи, Москва моя!
В гранитных берегах Москва-река струится,
И стая птиц стальных на небе серебрится,
И вижу площади проспекты, здания,
О, сколько радости, Москва, приносить ты!
К тебе обречены венцы мои слова:
Ты сердце Родины Живи, моя Москва!
Ты для авдей источники вдохновения.
Живи здесь Сталин, здесь бессмертный Ленин.
К тебе обращены авдей всех стран слова:
— Ты чаша радости Живи, моя Москва!
Час испытаний ты утёс гранитный.
К тебе обращены всегда мои слова:
— Мы все с тобой... Да здравствует Москва!

Перевод с узбекского

С. ДАНИЛОВ

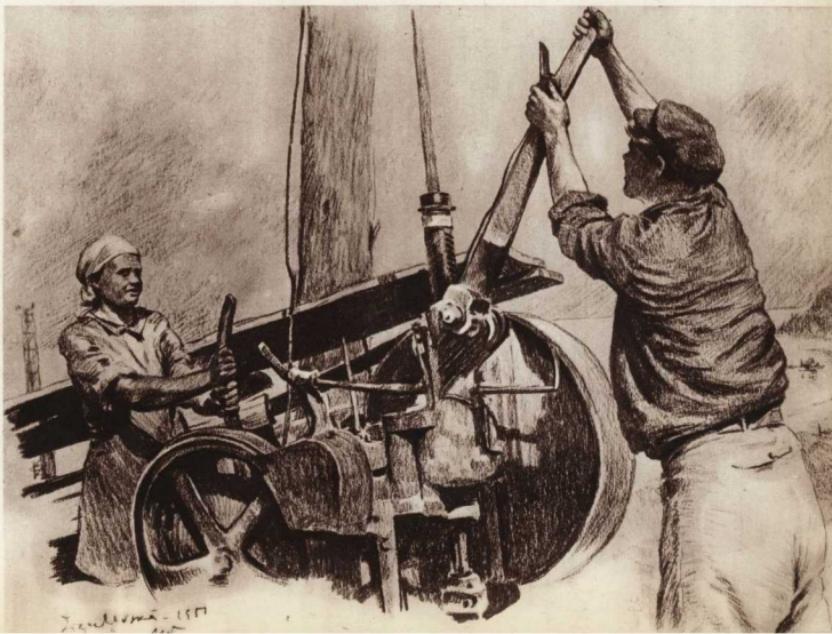
Рисунок Л. Хайлова.

«Шагающий» начинает.

У буровой вышки.

Рисунки М. Виталиньша

Ульяновская областная библиотека. Библиограф Елена Васильевна Поконея среди студентов в отделе редких книг.

В. АБЫЗОВ

*Маж
рождаются*

Ступино — городок, выросший в годы сталинских пятилеток.

Город невелик, но в нём есть не сколько библиотек с читальными залами, лекторий, детская музыкальная школа с курсами для взрослых, летний театр и концертная эстрада, клуб с прекрасным фойе и двумя зрительными залами.

В Ступино часто приезжают мастера сцены столичных театров, писатели, деятели кино, квалифицированные лекторы. Они находят здесь благодатную аудиторию.

Новые люди в драмколлективе городского клуба появляются сразу же после очередного спектакля. Как правило, записываясь в кружок, они тут же требуют дать им самую главную роль.

Семён Крупник был скромен в своих желаниях.
— Мне хотя бы самую малень-

шую роль,—сказал он руководителю кружка Наталье Николаевне Щегольковой.—Можете? Щеголькова с сомнением взгля-

нула на необычайно высокую, ступенную фигуру Семёна и сказала, что сейчас все роли в спектакле распределены, а вот если он придёт неделеки через две—три, то что-нибудь подберут.

О Семёне забыли. Но ровно через две недели он снова появился в кружке. Щеголькова, удивлённая его настойчивостью, спросила:

— Прочтите. Попробуем вас в роли Степы-окулиста. Хорошо?

Семи-окуиста. Хорошо!..

Спектакль «Гроза» А. Н. Островского в постановке драматического коллектива Ступинского городского клуба. Роль Бориса исполняет электрик Ю. Поллавский, роль Катерины — наладчница Н. Назина.

Фото А. Моклецова

В кропотливой работе над созданием сценических образов раскрылись способности Семёна. За это лето участия в кружке он исполнил пятьнадцать ролей из пьес Польтера, Шиллера, Тренёва, Корнейчука, Симонова. Совместная работа на производстве с учебой в стоматологическом техникуме, Семён остаётся активным участником любой самодеятельности.

С увлечением работали драм-
ружиновцы перед городским смо-
вом художественной самодеятель-
ности. В этом году они решили по-
казать рабочим и служащим горо-
да драму Островского «Гроза».
Драма прошла много литерату-
ры о «Грозе», ознакомились с
пойкой, в которой жили их герои.

просмотрели несколько спектаклей столичных театров.

Однажды на репетицию опоздала исполнительница роли Катерины. К удивлению кружковцев, художественный руководитель клуба Иван Викторович Стрепихеев сказал:

— Я думаю, товарищи, что это к лучшему... В профессиональных театрах одну и ту же роль исполняют несколько человек. А почему бы и нам не ввести дублирование? Коллектив у нас большой, крепкий. Попробуем.

Так роль Катерины стала исполнять и недавно пришедшая в кружок Нина Назина, наладчница механического завода. В короткий срок Нина так хорошо справилась

со своей сложной ролью, что у коллектива не оставалось никакого сомнения в том, что на смотре именно она будет играть Катерину.

...В зале происходило что-то невероятное. Спектакль окончился, но зрители не уходили, аплодировали, вызывали на сцену исполнителей и постановщиков.

— На своём веку. Сеня, я мно-

— на своем веку, Сеня, я много видывал исполнителей роли Кабанова,— сказал он,— но ты создал своего Тихона... Да ты не смущайся!.. Советую тебе серьёзно подумать о сцене, о театре. А Сеня?..

Ничего не сказал Семён Круп-
ник в этот вечер своему руководи-

Балет «Коппелия» в постановке клубного хореографического коллектива

телью, но только вскоре кружковцы узнали, что он успел сада экзамена в Московском театральном училище имени Шукшина.

Свою первую работу Иван Котусенко посыпал рабочими, рывшими колоды для фундамента нового дома на Северной улице. Им первым он и показал свой произведение.

Бригадир землекопов, молодой веснушчатый богатырь в вышитой майке, посмотрев на скользящую, добродушно усмехнулся:

— По-моему, рука с лопатой у этого землекопа вывернута и одна нога короче другой... А вообще-то неплохо. Можешь стать настоящим художником. Правда, ребята?

— Конечно, нечто... — поддержал бригадир Котусенко.

Замечательный актер Котусенко. Когда он щёл солдат, никаких знаний у него не было;

просто пригрёз показать этим хорошим людям комок глины — и больше ничего... А теперь?

Домой он возвращался в твердым решением заняться ваянием по-настоящему. Не теряя ни одного дня, он засел за книги по искусству, стал ездить в Москву на выставки и в музеи, занимаясь изучением анатомии человека.

С тех пор прошло несколько лет. В светлом фойе городского клуба открылась «среднерусская выставка русского горного спорта»: Павловка разместила горную спорту на картине Михаила Коржева, Николая Гравёва, Петра Родигина, Алексея Федулкина и многих других — слесарей, токарей, тяжеложниками, майоров по профессии и художниками по привидению.

Особенено оживился у стены Ивана Котусенко. На красном полотне блистала творящая из кружка склесарь-стахановка Александра Двояко, скульптура рабочего с лопатой в руках. А чуть выше прекрасно выполненные барельефы В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Когда Котусенко в стороне и записывает в блокнот критические замечания зрителей. Неожиданно кто-то крепко стискивает его руку выше локти.

— Здравствуй, Ваня!

Котусенко поворачивается и видит бригадира землекопов.

— А здорово ты шагнул! — воскликнул тот, кивая на стенд. — Вот смотрю на твоего землекопа... Сразу видно: стахановец!

Людмила Александровна Чихлазаде приехала к своему бывшему учителю Петру Николаевичу Чеботарёву и поделилась с ним своей заслуженной мыслью.

— Говорите, что коллектив большой? Полгода-то колхоза, да? — говорил Николаевич, развалившись по креслу. — А осените? Ведь это не оперетта, не скетч, а балет! Балет, дорогие мои!

Я знаю, Пётр Николаевич, — ответила Людмила Александровна, — нам будет трудно. Но если бы вы только посмотрели, с каким желаниям занимаются молодежь в кружке!..

— С чего же вы хотите начать?

— Мы хотели поставить «Шехерезаду» или «Штраусиана».

— «Штраусиана» вам не подойдёт. «Шехерезада» трудна в исполнении. Возьмите-ка лучше «Коппелию»... А?

Несколько репетиций спектакля. Кружковцы приходили вечером в клуб и, пересевшись в спортивные костюмы, вставали к спинкам стульев, чтобы начать тренировку. Кропотливо отрабатывая каждое движение, Людмила Александровна показывала, как надо делать прыжки, плавно опускать руки, исполнять то или иное па в групповых и сольных танцах.

Полгода спустя после первой встречи Людмила Александровна снова приехала к Чеботарёву.

— Ну, как ваша «Коппелия»? Продвигается?

Людмила Александровна сказала, что всё в основном готово.

Не верю! — воскликнул старый педагог. — За такой срок может поставить балет в кружке! Нет, голубушка, кто-то из нас ошибается! А вы когда-нибудь приезжайте к нам, Пётр Николаевич.

— И приеду! И не «когда-нибудь», а сегодня же. Вместе с вами...

Это был экзамен для кружковцев. Чеботарёв сидел в зале и молча смотрел на сцену. Молодые, красивые, жизнерадостные люди легко и свободно скользили по сцене, кружились в танце, с необыкновенной выразительностью показывали эмоции, выражая чувства героев спектакля. Танцы, они, казались, забыли о том, что в партнёре сидит опытный педагог, знаток классического балета, а изза кулис, разгуливая, следят за импровизацией кружка.

Но вот смолкли заключительные аккорды, музыка и участники спектакля струились из авансцены.

Старый педагог медленно поднялся со своего места и направился к ним:

— Это балет, дорогие мои друзья... Настоящий балет!

«Коппелия» несколько раз шла на сцене в городском клубе. О спектакле писала местная и центральная печать, имена участников — сестёр Комедионских, Нины Красовой, Зои Ивановой, Нины Кузнецовой, Станислава Богатова, Виктора Махова — стали известны далеко за пределами города.

Самодеятельный коллектив маленького городка завоевал право участвовать во Всесоюзном смотре художественной самодеятельности.

Стрелок, истребитель самолётов, дважды Герой Корейской Народно-Демократической Республики Ким Ги Чу.

Фото А. М. Клещёва

ПИСЬМО ИЗ КОРЕИ

Первая редакция

Когда американские империалисты развязали войну в Корее, учившиеся в СССР студенты-партизаны подали заявление с просьбой принять их в ряды корейской Народной армии. Уехал защищать свою родину и студент Харьковского автомобилестроительного института Ли Ген Хо. Его письмо было получено от него лично. Пересыпаем его вам, если можно, напечатайте! Учите, что русскому языку Ли Ген Хо учился всего только один год.

Группа студентов Харьковского автомобилестроительного института

Здравствуйте, дорогие товарищи! Поздравляю вас с наступающим праздничным.

Расскажите мне от имени героических борющихся бойцов корейской Народной армии передать вам самый горячий боевой привет. Мы встретим великий праздник в разгар отчестно-созидательной войны против американских империалистов и их побеждителей.

Американские империалисты, начиная развязчивойвойной, хотели не только превратить Корею в колонию и его народ в рабов, но и рассчитывали создать базу для нападения на Китайскую Народную Республику. И это они сумели сделать. Корейский народ не таков, как они думают.

Корейский народ встал, как один, на защиту славы, независимости и свободы родины. Он имеет свою Народную армию, освящённую современной техникой и воспитанную в духе беззаветной любви к родине, в духе интернационализма. Им руководят верный ученик великого Сталина, любимый национальный герой Ким Ир Сен. На стороне корейского народа, борющегося против империалистических хищников, симпатии всех миролюбивых народов мира во главе с великим Советским Союзом и Китайской Народной Республикой.

Американские империалисты, подрывая социалистическую поросль от Народной армии и корейских добровольцев, жестоко хотят сломать волю корейского народа. Они бомбят мирные города и сёла, убивают стариков, женщин, детей. Там, где раньше расцветала созидательный труд и слышалась весёлый, счастливый смех, остались одни руины. Варварство американцев превзоходит задобрия гитлеровцев во второй мировой войне. Но корейский народ победит нелзя. Нелзя потому, что у нас говорят: лучше героическая смерть, чем жизнь на коленях; нелзя потому, что мы боремся за правое дело, все честные люди мира за нас.

Сейчас миролюбивые народы всего мира подспудноются под Обращением Всемирного Совета Мира. Мы, бойцы корейской Народной армии, подписываемся под этим Обращением в обстановке ожесточённой войны против американских империалистов и их lackeев. Пусть эти наши подпись произнекут, как стрела, сердца поджигателей. И это будет новым ударом по поджигателям войны. Мы победим! Мы будем защищать родину землю до победы!

Дорогие товарищи! Ещё раз желаю вам больших успехов в учёбе и во всём. Крепко имяши ваши руки. Сердечный привет всем товарищам 2-й группы второго курса.

Ваш ЛИ ГЕН ХО

Спектакль «Гроза». В роли Варвары — плановик завода В. И. Питерцова.

Портрет мальчика.

Лагерь экспедиции у озера Яскан.

Научные работники экспедиции за изучением пустыни.

Рисунки художницы А. Петровой, участницы экспедиции Академии наук ССР на трассе Главного Туркменского канала

Гость из аула.

...Под колёсами клубится пыль. Воздух на-
калён так, что кажется, кто-то разжигает ко-
стёр.

Наша машина возмущённо рычит, стараясь
вырваться из цепких песков.

— Приехали,— говорит шофер, открывая
дверцы кабины.

Мы снова толкаем неуклюжий, беспомощный
газик. Не верится, что полчаса назад он ле-
тел, словно на крыльях, по песчаным Нукусам.
И расстояние-то ерундовое: какого-то пятнад-
цати-шестидесяти километров от столицы
Кара-Калпакии до посёлка Киз-Кеткен.

Над посёлком десяток тополей, отдельным
островком лежит Киз-Кеткен, скавшийся в зе-
мельном комочек на берегу Аму-Дары. А кругом
пустыня...

Пустыня и на том, левом, берегу реки. Де-
ревень нет, только одиночные кусты песчаной
акации и селина ожилают однообразным ланд-
шафт. Как будто пустыня нахмурила свой
огромный, пожелтевший от лихорадки лоб, а в
этих морщинках и остались рыхле, обгорелые,
безжизненные кустики...

Напотьки Киз-Кеткена, чуть левее, мыс Та-
хна-Таш. И когда небольшой теплоход подхो-

НА БЕРЕГУ Аму-Дары

Б. ПАРМУЗИН

дит к мысу, видишь картину, очень непохожую
на то, что было прежде в Кара-Кумах.

За первым рядом пальят поднимаются до-
ма, полуз тягачи, один за другой идут новые
автомашины — таким не страшен песок; бойко
стучат топоры, мелленко, с достоинством про-
носит экскаватор сверкающий комы.

Каждое утро с первым рейсом теплохода из
Киз-Кеткена приходит письмо из аула, об-
сыпанное мешком писем. Если бы разбросать эти
разноцветные письма и открыты на огромном
столе, то, пожалуй, по обратным адресам
можно было бы составить карту всего Совет-

ского Союза... Пишут из всех уголков нашей Родины.

«Я хочу не только видеть на месте пустыни
цветущий сад, а принять участие в этом пре-
образовании», — пишет бирюзовская школьница
Юлия из села Каракуль Курдюмской области.

На посёлок Ишана, Балыкчулукской области,
пригласила письмо Александр Зорина: «Я ре-
шила принять участие в этой великой стройке,
в претворении в жизнь грандиозного, сказочно-
прекрасного сталинского плана. Я финансовый
рабочник, но на строительстве канала хочу ра-
ботать непосредственно на основных работах».

Письма из Москвы, с Волги, с Дальнего Во-
стока, из республик Прибалтики. Молодые
специалисты, колхозники, выпускники школ,
люди различных профессий пишут строителям
Туркменского канала, рассказывают о своей
жизни, изъясняют желание принять участие в
сталинской стройке.

Горячие письма пришли на мыс первые люди.
Этот четвёртый колодец снег. Зима в пустыне сурова. Хозяином на широких песчаных
просторах — ветер.

В один из таких дней, хмурый вечером
25 декабря 1950 года, и состоялось первое орга-

низионное комсомольское собрание. В тесной палатке-времянке было всего 12 человек ВЛКСМ. А через три дня с участием молодых бурзильчиков были заложены первые скважины на дне Аму-Дары и начались исследования на створах будущей плотины.

Так начинается пока ещё короткая, но богатая событиями комсомольская летопись нового города — Тахи-Таша.

Хоронят запомнили молодёжь приезд первого лектора. И слушали его блестящие будничные обличия. Остановившись. О стояла холодной комнате, где вокруг стола расселись первые комсомольцы. Они сидели в пальто, в шубах, не снявя меховых шапок. Чадили керосиновые лампы, а ушки лектора смело двигалась по зоне ветровых песков. Там когда-то были оазисы, но исчезла вода, и умерла жизнь. Целые города засыпали песком. Там теперь будет жизнь, и не страшна станет песок.

Сколько песен, сколько легенд сложили народа Средней Азии о воде! Каждая капля была на счету в мертвых просторах.

Когда началось строительство, А. П. Фельченко проездил Мирзаузом. Гололедная степь. Медленно растёр путепреставщик на ладони комочек заброшенной земли и воскликнул:

— Да это ведь... жаждущая земля... Земля!

Советские люди нанесли эту землю.

Только, словно в память о прошлом, одна станция, окружённая густыми садами, напрежмему называется «Гололедная степь».

Величественные перспективы использования водных ресурсов Аму-Дары и обширных земельных массивов открывают строительство Главного Туркменского канала с обширным гидротехническим комплексом.

В южных районах Присаянской равнины Западной Туркмении, в районе дельты Аму-Дары, в Карагандинской АССР и в северных районах Туркменской ССР будет орошено и освоено 1 300 тысяч гектаров земель, обводнение в зоне канала до 7 миллионов гектаров на части пустыни Караг-Кумы.

Понятен патриотический подъём молодёжи, жаждущей принять самое активное участие в этом строительстве.

Пройдите по улицам Тахи-Таша — города строителей Главного Туркменского канала. Собственно, улиц пока еще нет, но город уже разросся на две стороны — «старый» и «новый». В «старом» — только временные палатки и деревянные поминки: на этом месте будет плантация. А в четырёх километрах от него строится «новый» Тахи-Таш.

Уверенно шагают люди будущего города столбы, уже работает электростанция. Её создал комсомолец Виктор Токусбаев.

— Пока ещё никого не подвели! — с гордостью сообщает он.

И действительно, электростанция работает очень хорошо.

Токусбай читает своим помощникам Тургун Фазылов и Виктора Молина:

— Мало знать и любить свою специальность: необходимо знать и любить и свои знания...

Над заставляемыми барханами тянутся проводы к деревообрабаточному комбинату.

Комбинат должен получить столько энергии, сколько ему необходимо... Не подведём, друзья!

Перекрывая рокок машины, помощники весело соглашаются:

— Не подведём!

А на комбинате идёт большая работа. Молодой старшина Исемис Валиев спокойно объясняет:

— А как же иначе? Посмотрите, как растёт наш город... Обеспечить дома добродушной, крепкой семьи — наша главная задача.

Быть в рамках плана, оказывается, — это надо позади. Все выполняют по полторы, две, а то и три нормы.

Все заканчивают срочно. Столы, табуретки, парты, классические доски, книжные шкафы — всё нужно сделать быстро и красиво.

Столяр Хосибан Хамзас ежеминутно делает несколько стульев из склономенных материалов. Жан Сариков выполняет полторы нормы, Исемис Валиев — две.

Новый город строителей Туркменского канала будет красивым и благоустроенным. Здесь скоро вырастут многоэтажные светильные здания. В каждом из них будет паровое отопление и водопровод. Прокладка водопровода поручена

Посёлок геологической экспедиции на Узбеке.

молодёжи рабочим, только окончившим школу ФЗО.

Лучше всех работают комсомольцы Сале Иламов, Юсуп Рахимов. Они тщательно пропаривают грунт, вынимают из него разную цемент. Ежедневно молодёжная бригада выполняет 130-140 процентов своего задания.

Несложная, на первый взгляд, работа была поручена трактористу Владимиру Капицкому. На мощном тракторе «С-80» он должен был возить с пристани брёвна на лесовозовод и сборные дома к строящемуся городу.

— У меня была норма: на одном прицепе вывезти 6 кубометров. Так я и работал не сколько дней, — рассказывает В. Капицкий.

Но, как следует изучив машину, комсомолец понял, что так работать нельзя. Оказывается, трактор в силах тянуть 6—7 прицепов, а это 30—40 кубических метров леса.

Строят новый, социалистический город и комицки-комсомольцы Атаялев, Нархалов, Амархаджубов, бригада плотников Сергея Жаретова и многие другие.

Вся страна сходит за величими стройками коммунизма. Бесконечным потоком идут грузы к Тахи-Ташу. Комсомольцы и молодёжь Союза плюют свои подарки участникам великой стройки. Да и не только молодёжь. Жена Николая Островского прислала молодым строителям книгу с надписью:

«Дорогие друзья!

Посылаю вам книгу «Как закалилась сталь» писателя-большевика Николая Островского, написанную о комсомольцах и для комсомольцев. Пусть Павел Корчагин — Николай Островский вдохновляет вас на великие подвиги сталинской эпохи.

Р. Островская.

Бесконечным потоком идут на строительную площадку Тахи-Ташского гидроузла автономобили с оборудованием и материалами.

На строительстве развернулось соревнование молодёжных бригад за право называться бригадой имени Павла Корчагина.

А далеко от Тахна-Таша, в глубине песков, работают десятки экспедиций, которые ведут изыскания в зоне строительства Главного Туркменского канала.

В трудных условиях работают отряды изыскателей. Для выявления земель, пригодных для орошения, был совершён на автомашине 100-километровый переход по пескам Калмыкии. Успешная о таком переходе старый бирюзодник Кызы-Мамед удивлённо покачал головой:

— В Капал-Шор не ходят даже проводники-верблюдники... А на машинах!

И всё-таки геологи прошли! По мёртвым барханам Карап-Кумов идут автомашинами. Здесь нет никаких дорог. Только на картах прочерчена красная линия — это маршируют экспедиции.

Надуваются от ветра полотняные палатки, разведчики пустыни разбивают лагерь, сгруживают инструменты, бочки с водой, радиоприёмники.

Когда спадает жара, прокладой тянет от Аму-Дарьи. Цепочка врих огней вспыхивает над мысом Тахна-Таш. Огни загораются и в окнах новой школы-десятилетки в других новых домах.

— И это мы сделали за один год, даже меньше,— рассказывает один из молодых плотников Юра Духнов.

Чайный голос взлетает над Аму-Дарьёй.

— Наши ребята это покоя... слышите?

Выйдет лёгкий дымок у палаток.
Искры гаснут над чёрной водой,
и костры разгораются, ребята,
разогреваясь, народ молодой...

Песня о будущем, о новых городах, новых садах, о нашей мечте.

А пустыня лежит усталая, угрюмая. Дождь веет последние дни.

г. Нукус.

Буксирующий пароход «Генерал Батутин»
ведёт по Аму-Дарье баржу с грузом
для строительства.

Сотрудник геологической экспедиции на трассе канала ботаник М. А. Монахов берёт образцы глин для гербария.

дм флангистов, выдававшихся партизанами, или сопровождать арестованных в концентрационные лагеря?»

Начальник станции внимательно следил за выражением лица Марко и рукою которой револьвера стучал по столу. И Марко речись.

— Да, сеньор. Если это так необходимо, хорошо, я вернусь на работу. Я ведь, так сказать, не сопротивляюсь. Работа остаётся любой. Я только думал, что большие не нужны.

— Это разрешение знать мне! Не будешь нужен — самим решим, что с тобой делать. А теперь за работу. Понял?

— Понял, — ответил Марко Пена, и, стиснув зубы, вышел из кабинета начальника. Он направился домой, перебралась в рабочую одежду и пришёл в депо, чтобы принять паровоз.

Так Марко снова стала машинистом, теперь уже у своих врагов. В помощники ему назначили одного флангиста из их городка, а на тендере паровоза днём и ночью находился солдат из охраны поезда.

— Прижмитесь, сеньор, поближе к стене, чтобы мы вас не обсыпали углем, — иногда говорил ему Марко, когда усталая пыль, будто случайно, уже ссыпалась на голову и спина солдата. — Сеньор, не поддавайтесь своей нострии бальзаму в тонике, а то загорите усы! — почмал его Марко, когда замёрзший на тендере солдат подлезал к тонкому погреться. — Простилите, что опарила вас, — извинялся Марко, будто нечаянно открыл краину из которого вырывалась струя горячего пара. — Вы лучше держитесь немножко дальше, на тендере...

Марко устроил крушение поезда, отомстил за смерть сыновей и оставил Марко ни днём, ни ночью.

Однажды к паровозу подошёл обросший крестьянин с кувшином; повидимому, он продавал вино. Марко взял бутылку, вылез из паровоза и крикнул:

— Что ты смотришь, словно никогда не видел поезда? На, налей на одну пузатую!

— Сеньор, кувшин пуст, — ответил крестьянин. — Но пойдёте со мной вон туда, — он показал в сторону ветвистого эвакуанта, под которым стоял навьюченный корзинами осёб, — там у меня есть кувшины с хорошим вином.

Ролес покачался. Марко странно знакомым. Он его, несомненно, где-то видел. Но где? Марко смотрел на крестьянина, однако не мог узреть ни одной знакомой черты: лицо человека заросло бородой. Остановившись у дерева, крестьянин стал колопотаться во вьючных корзинах. Опустив голову, он тихо, словно про себя, заговорил:

— Отец, дерки себя так, будто мы чужие. Не прятавший мне руки и говорил тихо. Возможно, что за мной следят.

У Марко дрогнуло сердце. Да, это был его пропавший Хуан!

Марко точно окаменел и не мог вымолвить ни слова.

— Давай бутылку! — сказала громко Хуан, а полуушёпотом продолжал: — Я партизан, но этого никто не должен знать. Пришёл на разведку. Давно хотел тебя встретить, но идти домой не осмелился. К нам поступали сведения, что в ближайшие дни сюда придёт караванная экспедиция. Они хотят нас уничтожить. Ты ничего не слышал?

Марко успел ужо немного прийти в себя:

— Караванная экспедиция? Ты, возможно, прав. Меня вчера вызывали начальники станции и приказали приготовиться к какой-то секретной поездке. Но когда, где и что — этого не знаю.

— А когда ты это узнаешь?

— Попробую сегодня.

— Отдай, тебе вечером придёт мой разведчик. Пароль — «Чёрное ущелье». Постарайся разузнать и передай ему. Под most Чёрного ущелья мы подложили динамит. Но ты не должен вести этот состав. Заболей и останься дома. Пусть посыпают кого-нибудь из своих. Можешь ты это сделать?

Марко задумался. Заболеть и оставаться дома...

Рисунок Ю. Цициевского

Хуан протянул струю наполненную бутылку под пода знак: к ним приближалась железнодорожный охранник.

— Значит, договорились? — шептал Хуан. — Только ни слова никому. Даже матери.

— Прощай, Хуан, прощай, — сказала Марко, и в его голосе звучала скорбь. Ему было тяжело расстаться с сыном, которого он уже несколько лет считал мертвым.

Марко Пена поднялся на паровоз и долго смотрел вслед Хуану, удалявшемуся по пыльной дороге в сторону гор.

Вечером, сдав паровоз своему помощнику, Марко зашёл к начальнику станции. Вид у Марко был усталый.

— Вы мне сказали, что на этих днях нужно будет отправиться в отечественную поездку.

Да, да — Завтра в пять утра. Отсюда — за гимназийным грузом, а вечером — начальник заглянул в расписание, вечером в шесть тридцати обратно. Ильинским трактом, в Барселону. Но поездке никому эти слова! Понял? Государственная тайна! Марко пошёл домой. Город сквозил густая теменья ночи, только кое-где в окнах виднелись белый свет электрических лампочек. На улицах пахло пылью, оливковым маслом и кислым вином. Из ресторанов доносился голоса пьяных. Над покосившимися домами высокко от него ярко мерцали звёзды, далёкие и холодные. Марко тихо открыл дверь и вошёл в кухню. Около полузатущей панты сидела его жена. Она повернулась и посмотрела на Марко.

— Наверно, голоден? — спросила она заботливо и поднялась, чтобы испечь стру. — Я всё время сидела и думала: что нас ждёт? На этой днеиной заработке можно купить караваицких чёрного хлеба. А оливковое масло, рис — на какие деньги их покупать? Как долго это может продолжаться, Марко? Ну, скажи, как долго?

Марко не ответил. Он сел за стол и стал нервно поглаживать усы.

— Завтра день рождения Хуана, — сказала жена и тяжело вздохнула. — А где он? Может быть, его тело давно источили черви... Может, загублен в тюрьме и засыпан песком, как собака, и никто не знает, где его могила...

Она присела за стол и заплакала.

— Разве от съёс станет легче? — мягко сказала Марко. — Глаза только горят. Вовсе не доказано, что Хуан умер. В жизни всё случается...

В дверь постучались. Марко стремительно поднялся и пошёл открывать. На пороге стоял высокий мужчина. Он спросил:

— Сеньор Пена?

Марко кинул головой и, указав на табурет, пригласил гостя сесть. Незнакомец осмотрел его с головы до ног, присел и продолжал молчать.

— Марко, оставь нас наедине, — попросила Марко.

Жена подозрительно посмотрела на незнакомца и, вытирая мокрые от слёз глаза, вышла из кухни.

— «Чёрное ущелье», — произнёс прищепец. — Меня прислали Хуана...

Знал. Поеzd прибудет завтра вечером, в шесть тридцать.

— Мучас красаса, — сказала незнакомец и попрощалась. — До свиданья, сеньор, до свиданья...

Гость ушёл. Когда на улице смолкли его шаги, Марко позвал жену. Она посмотрела на побледневшего мужа и спросила:

— Марко, что это за человек?

— Не знаю. Справившись, когда отойдёт поезд. Наверно, как-нибудь пассажир.

Мария больше не распирывала мужа, хотя всё ей глаза было видно, что она не поверил.

— Чёрное ущелье, — сказала она не пляя. Свалившись ткань старых стёганых чехлов и деревенской двойки халмы, Марко притворился спящим. Он чувствовал, как жена приподнялась на локте, на-гнула к нему, и на его щеку упала слеза Марии.

Марко обнял жену за плечи и опустил ей голову на подушку.

— Не плакь, Мария! Слезами мы свою жизнь делаем ещё горше, said тщеславие.

— Марко, — заговорила жена, — ты чём-то взлюпанов, что скрываешь от меня. Скажи, что тебе терзает? Будь откровенен! Ведь я тебе всегда рассказывала свой горе. Ну скажи, Марко! — молила она.

— Я просто думал о Хуане. Ведёе завтра день его рождения. Кроме того чувствую себя не совсем здоровым.

Странные проблемы были, да и не раз. Однажды, в один раз, а Марко всё сиё лежал с открытыми глазами и думал. Пропад петух... За окном начали петь птицы. Часы пробили четвёртую.

Марко быстро оделся. От волнения у него дрожали руки.

— Ну, до свиданья, Мария, — сказала он, залегнув в запаханные глаза жены. — До свиданья! Может быть, я так скоро не вернусь. Но ты жди же, не вешай головы.

Он подцепил жену в лоб, засунул в карман замкнутый в бумагу ломоть хлеба и направился к выходу. Здесь он немного задержалась, склоннув взглядом комнату, затем вышел на улицу и широкими твёрдыми шагами направился в депо.

Выехав из депо, Марко присел, паровоз к составу, ловко вы-прмылся на перрон и вошёл в кабинет начальника станции.

— Сеньор, — сказал он, — поезд готов к отправлению. Прощу маршруту.

— Вот путька и маршрут, — начальник станции строго посмотрел на Марко. — Запомни, что я вчера сказала тебе. Поезд секретная. Никому ни слова. Конвойров получишь в том конце. Понятного ветра!

— Поеzd секретный. Никому ни слова, — повторил Марко. — Понимаю, сеньор.

Начальник станции приказал дежурному отправить поезд. Марко поднялся на паровоз и поддал пару. Порожний состав легко пополз в горы.

Вечером под усиленной охраной к Чёрному ущелью приблизилась машина с монументальной бронированной надписью: НА ГЕНЕРАЛА СТАЛИНА. На тен-ре стола писалась, с рядом с ним — трофеи солдат. У оконца кабинны паровоза, высунув голову, сидела Марко и наблюдала за дорогой. Его бледное лицо было строго и решительно. Глаза вспыхнули мелькали горы... Затем показалась голова скала и тёмная пещера туннеля. Ещё полкилометра и... Чёрное ущелье и мост.

Поезд мчался всё быстрей и быстрей. Нет, так быстро Марко никогда ещё не ездил. Он посмотрел на часы: стрелки приближались к назначенному сроку.

Раздался резкий скрипток — и поезд влетел в туннель. Прижалвшись к дверце, Марко стоял, всматриваясь воспалёнными глазами в блеснувший перед ним свет. Туннель кончился, начинялся мост Чёрного ущелья.

Из-за тумана вспыхнули глаза, помощник Марко следил за его движеньями. Чувствовал, что надвигается беда, он хотел было затормозить, но Марко оттолкнул его. Когда до моста оставалось несколько метров, Марко выпрыгнул из паровоза, крикнув:

— Проклятье убийцам!

Сремительнно, как раненая птица, уша под откос.

Падая, он успел взглянуть на мост, по которому мчалась поезд. Раздался оглушительный взрыв. Паровоз подскочила и окутался облаком пара. Мост посередине треснул. Багоны, таща и толкая друг друга, вместе с прёдётами моста рухнули в пропасть — и для Марко померкло солнце...

Через несколько недель партизаны на этом месте установили каменную плиту. Высеченные на ней короткие слова гласили:

«ЗДЕСЬ В ВОРБЬЕ ЗА СВОБОДУ ИСПАНСКОГО НАРОДА ГЕРОИЧЕСКИ ОТДАЛ СВОЮ ЖИЗНЬ ПАРТИЗАН МАРКО».

Перевод с латышского
Ян ШУМАН

¹ Большое спасибо (испанское).

ЭКЗАМЕН НА ЗРЕЛОСТЬ

Великий русский режиссёр, один из основателей Московского Художественного театра Вл. И. Немирович-Данченко, обращаясь как-то к молодёжи, писал: «Вы будете строить наше будущее... создадите новую, бодрую, молодую мудрость».

Босспитаница школы-студии МХАТ Елена Хромова прислала на сцену Художественного театра не только своё дарование и непосредственность юности, но и свои мысли, свои идеи и убеждения, воспитанные в ней комсомолом, все свои знания и опыт, которые даёт ей постоянная учёба и большая общественная деятельность — она депутат Свердловского районсовета и член Московского обкома комсомола. Вот почему в её творчестве есть то «новая, бодрая, молодая мудрость», о которой говорил Немирович-Данченко. Вот почему мы верим в то, что ей Груя Васильевна из спектакля МХАТ «Вторая любовь» несмогла на свою молодость, на свою красоту, яростное мировоззрение, глубокие убеждения, грядущее поколение.

Именно в этой роли советской девушки, за исполнение которой она была удостоена Сталинской премии, Хромова выдержала свой экзамен на творческую зрелость.

И когда молодые работники завода «Красный пролетариат» написали в своей заводской газете о том, как большое впечатление произвёл на них образ Груи, это значило, что они узнали в этом образе родного, близкого им человека — товарища и подругу.

Хромова играет эту роль совсем просто и сдержанно; большое внутреннее содержание она умеет передать лаконично и скрупульно средствами. Значительность созданного ею образа выражается в её глубокой собирности, в том, как бережно и трепетно передаёт она мысли и чувства своей героини.

— Вот приходит к ней Варвара, рассказывает о предательстве своего мужа, доктора Жудова. С глухим стоном Варвара тихо падает.

Несмотря на то, что сама она переживает великое горе, Груя, сорвав со своих синих и белых волос кружевную ленту, отнимает у неё макияж, упорно пытается поднять её...

Закон вырастает и ширится писни комсомольцев. «Разве мы одни с тобой на свете? — звенит голос Груи. — А колхоз, а товарищи наши? Они не дадут нам упасть...»

И кажется, вззволнованный голос Груи-Хромовой сливается с песней, с сильными голосами комсомольцев:

Идёт война, народная,
Священная война...

Поддерживая подругу, Груни-Хромова стоит, выпрямившись, сурово и непреклонно глядя куда-то вдаль. Смело и гордо стоит она перед лицом обнужившегося на неё горя, так же смело и гордо, как стояла перед врагом комсомолка Груя. Сию минуту Груни-Хромовой раскрыта со всеми полнотой, именно в этой роли появились у неё черты мастерства, черты творческой зрелости, и в других ролях актриса сказала свою слово.

Чеховская Соня в «Ляде Ване» она сыграла, будущище ещё ученицей школы-студии, однажды и тогда она сумела внести в роль нечто свое, новое. Как преображается эта скромная девушка, когда говорит о лесах, которые любят Асторио!

По-новому звучит и вёс и последний, труднейший монолог Сони. Она не успокаивает дядю Ваню, не утешает его, она требует от него мужества, воли, чтобы Голос ей звучал твёрдо, иногда почти сурово, ведь монолог пронизнут волей, устремлением будущего.

Игра учителяницы Цветаевой в «Мешанинах» Горького, актриса заставляет зрителя поверить в талант этой славной женщины, в то, что она делает большое и нужное дело.

Во всех своих ролях Хромова говорит о радости труда и творчества; эта радость делает созданные ею образы благородными и одухотворёнными.

У Сони эта радость подавлена унылой и тяжёлой жизнью, Цветаева опущает ей уже гораздо полнее, а у Груин она наполняет всю её жизнь, становится настоящим вдохновением.

Хромова горячо любит свою профессию, свой труд актрисы, она работает всегда увлечённо, серьёзно,думчиво. Несмотря на свою молодость и небольшой опыт, она умеет работать самостоятельно, умеет найти в себе для каждого персонажа свою мысль, своё решение той или иной роли.

Для малого канцелярии партни Елены Хромовой её работа в театре — это служение своему народу, своей Родине.

«Радость творческого труда ни с чем не сравним», — написала она в одной статье.

Вот от этой радости она вззволновано рассказывает в своих ролях, эта радость наполняет жизнь и творчество молодой актрисы.

Семодейственность Центрального Дома культуры железнодорожников.
Гафере и Анатолий Ромашко исполняют вальс Глиэра.

Фото Е. Умнова

Участницы Третьего Всемирного фестиваля молодёжи и студентов, танцовщицы ансамбля корейской Народной армии Ри Сун Нам и Чх Ен Э.

Фото А. Моклецова

Начальник экспедиции Л. Н. Паршукова (в центре) с практикантами — учащимися Саратовского геологического разведочного техникума комсомольцами Е. Конярениной и С. Холепиной.

Фото И. Делицына

ОТКРЫВАТЕЛИ НЕДР

На многие сотни километров раскинулись леса и озера Карелии. Редки там дороги и тропы. Мало еще изучена природа этих мест. Но именно это и привлекает сюда разведчиков. Здесь, в глубинах недр, могут танцевать камни и минералы.

Часто тышину лесов и болот нарушают весёлые, молодые голоса. Это приезжают на практику студенты университетов, институтов и техникумов. Они идут здесь геологические съёмки, учатся опознавать минералы, знакомиться с тайнами недр.

Минувшим летом, например, в лесах Карелии побывали студенты Северо-Кавказского горно-металлургического института и Саратовского геологического разведочного техникума.

Много дней далеко от основного лагеря работала эта группа молодых разведчиков, ведя геологическую съёмку. В телогрейках, чтобы ляжки рюкзаков не разрезали плечи, в накомарниках и резиновых сапогах они проходили любые болота, неся на себе скрещутые пластики и спальные мешки. Они шли, деркая путь по колену, в комлак с ногами, для лодок поро-

ги бывают в Карелии и на реках; и когда разведчики встречались с этим препятствием, они волоком таскали свои лодки. Приходилось им наводить и переправы.

Но так уж заведено у геолого-разведчиков, что пасовать перед трудностями нельзя. Каждое препятствие преодолевалось с весёлой шуткой, с задорным желанием идти только вперёд.

Трудные пути почти всегда вознаграждаются ценных находками, и тогда лес отглашивался радостными воскликами.

Смотрите, товарищи, ведь это же настоящий дымчатый кварц! — кричит Володя Агашин. — Смотрите, как запратаана эта таинственная дымка!

— А у меня плагиоклаз! — хвастается Женя Коняренина, подавая своим товарищам бледногородный камень. Вы только полюбуйтесь, какой блестящий оторочки он украсил.

Её товариши по Саратовскому геолого-разведочному техникуму Сима Холепина, наоборот, не слишком торопятся с окончательными выводами. Он держит вертух в руках лёгкий с блеском эпидота, который Володя Агашин считает это всего только скромный бесцвет, но, кто знает, не притягиваю ли в нём что-нибудь драгоценное и редкое.

Каждая находка минералов наносится на карту данного района. И снова идут студенты-разведчики в лесную чащу, снова преодолевают быстрые реки и болотные топи. И везде, где проходят они, им открываются тайны природы, а каждая её тайна — новое богатство для любимой Родины.

Конечно, в лесах и отложениях пород ориентироваться гораздо труднее, нежели по страницам учебников. Неважно, студенту не всегда удаётся сразу уловить природу картины геологических закономерностей. Профессиональная зоркость достигается только вседневным трудом, практикой.

Молодёжь любит вспоминать о днях своей практики. Она дала много полезного. Ведь трудности всегда учат многому!

И. ДЕЛИЦЫН,

студент Северо-Кавказского горно-металлургического института

Илья ГУЩИН
Соляной мастер

Под серебряные своды
Он становится с утра.
Соли простили полевые,
Уложил мастера.
Бьётся сердце у мотора,
Зубами вонзены ноги.
Соликамском шахтёру
Только руки приложить —
И пойдёт за лавой ава,
Нарастя каждый миг...
У шахтёра оден «Салы»,
Три медали трудовых.
— Подавай вагоны живо! —
Эй, диспетчер, транспортёр!..
Развернула свою машину
На все градусы шахтёр.
Погоры вот-вот поможут,
Тройка нормы предел...
Только вонзят, чёрта кожа,
Просомася, отрубя.
Будто вытекла тяжина
Не матрико, а толь.
И течёт по никте тихо
Сстызывающая соль.
Мастер вновь на изготавке,
Штольня мастеру тесна.
Соль земля в его спасение,
А без соли жизнь пресна!

Константин СЕМЕНОВСКИЙ

Новый мост

Я в родной сторонке долго не был,
Мне такой запомнилась она:
Косогоры,
Голубое небо,
Каланчи,
Избушки в три окна.
Полосы ухода до парома
Тихая дорога пролегала...
А приехала —
Местность незнамока,
Не узнать колхозного сеза.
Стала наша улица светлая,
Провода раскинулись над ней.
Вдали по нашей улице аллея
Протянулась к зелени поля.
И повис над быстрой рекою
Новый мост посвобожденных лет.
Над его нетронутым покоем —
Холм,
Флаги,
Сталина портрет.

г. Рига.

Григорий ПЯТКОВ

Маяр

В гуденье машин перекрёстки,
Порталы домов горячи,
Купаются в кадках с извёсткой
Осеннего солнца лучи.

Вдруг с моря повеяло бризом —
Листья всколыхнулись бульваром.
С утра высоко над карнизом
Качается в альяше с извёсткой

И день так удачно потожий,
Задорно звонят голоса,
И кажется синзу прохожим,
Что белит маляр небеса.

г. Ялта.

Лагерь студентов-практикантов в Карелии.

Школа убийц

Как свидетельствует американский статистик, в США каждый час регистрируется один серийный преступление и половина из них совершается детьми и подростками. Так давно это же статистика, в Америке за последние годы особенно возросло количество нервных и душевных заболеваний среди юношества. По данным профессоров и неврастеников Соединенных Штатов, несомненно, занимают первое место в мире.

Случайности ли это? Нет, не случайность. Это прямой результат той системы психоза, атомной истерии, искусственного изобилия, американским подноготникам новой войны. Тамой «рабботы» усиленную с таким цинизмом насиживают правящие круги современной Америки.

Население США живёт в атмосфере военного психоза, атомной истерии, искусственного изобилия, американским подноготникам новой войны. Тамой «рабботы» усиленную с таким цинизмом насиживают правящие круги современной Америки.

В штате Нью-Джерси в один прекрасный день у всех школьников появляются отпечатки пальцев. На восторженные вопли детей отвечают родители: «Зачем это делается?» — спрашивают они. Разодумчивый ответ: «Для того, чтобы потом было известно, где лежали трупы детей, погибших во время атомных налётов».

Поскользнувшись в американской фотоснимок, девочки исподтишка лепят на листинце, спрятав голову. Что это? Их спрашивают: «Что вы делаете?» — «Это — «занятия по противостоянию обороны», объявленные нами одним из самых опасных предиков в программе американской школы — «Атомитовые учебные тренировки». Официальная циркуляция руководителей школы уверяет, что в будущем штате Нью-Йорк, должны стать такими же повседневным, привычным явлением, как приемка ежедневно чистых зубьев».

Наконец, каждый раз после такого «принятого, естественного занятия» эти

девочки боятся в историес, а не химических лабораториях.

В свой времена феноменальный Гитлер кричал: «Мне нужны люди с крепкими мускулами, которых не называют пролетариями, но которые умеют ноги и мускулы». Это же самое, почти слово в слово, повторяют американские педагоги и родители. «Соединенные Штаты нуждаются в тех, кто убивает», — заявляет глава военного министерства США, генерал-лейтенант Льюис Херши. «Вы будете служить, чтобы стать беспощадным и умелым убийцами, готовыми участвовать в правительственный листовке, распространяемой среди призывающих».

Этот цели — подготовка пушечного мяса, местных и беспощадных варваров, способных убивать, уничтожать и умешивать телья убийств и служить системе образования и воспитания. Американские младшие школьники пичкают гангстерской «литературой»; в кино их показывают убийства, преступления, кровавые истории; в школе её «учатся» убивать и муштруют.

Вот перед вами фотографии, сделанные в военной академии Пейджик (известная как Калифорнийская военная академия) в Калифорнии. Здесь даже не могут сказать, что такое война. Всё входит в атмосферу, начальник академии майор Эд Воган похваляется: «Здесь мы многое научим молодых американцев».

Вы видите, чему и каких учатся эти будущие убийцы? Это навык стрельбы из пистолета, из пулемёта, что-то прищурят. Это навык, извадка, например Уильям Морган на коленях, смотрит на лицо своего солдата. Каптуру шьют на голову его солдаты. Они еще не умеют это делать, но дерутся в руках винтовки, маршируют в гусином шагом или учатся.

Когда этого «воспитания» с смертной казнью и пытками, мир, Святыми зверствами на полях и в небесах, Кореи, американские солдаты, подавленные бесчестностью гитлеровского головореза, выйдут

П. АЛЕКСАНДРОВ

Снимки из американского журнала «Лю» и швейцарского журнала «Шнейдер иллюстрите цайтунг».

Бот он, выкормыш американского империализма! Генералы, послы его в далёкую Корею, обещали пёструю наизнанку, безнаказанный разбой...

Что ждёт его впереди? Вернётся ли он вообще на родину? Вот над чем задумывается сегодня американский солдат.

Сжатый отчет об этом спортивном состязании выглядел так: «Многолетние попытки привести в порядок друг с другом обе лопатки не удавались. Судьи сменились, полууступали; сквотка шла то в стойке, то в партере. Разница пришла неожиданно: сильные прямые удары в подбородок Кастелле нокаутировали Перела...»

— Позвольте! — скажет возмущенный читатель. — Здесь написано какая-то ерунда! Первые две фразы как будто повествуют о сквотке борцов, третья же относится к бою боксеров.

И хотя мы полностью разделяем недогадание читателя, тем не менее состязание описано именно так, как разрабатывается в приведенном выше эпизоде отчета.

Дело произошло в марте прошлого года в Стокгольме во время разыгрыша так называемого первенства мира 1950 года по классической борьбе. Шла сквотка между иорвежским борцом Кооком и итальянцем Ригамонти. Но тот, ни другой борец не обнаружил мало-мальски выдающихся спортивных способностей. Однако вокруг ковра кипели жаркие страсти: победа того или иного борца имела большое значение как для команды Норвегии и Италии, так и для других команд. На судей в ходе этого первенства оказывалось неистребимое давление то угрозами, то поступками.

И когда руководитель итальянской делегации Кастеллестал ясно, что судьи не дают Ригамонти заслуженной победы, он подбежал к руководителю голландской делегации Перела и, как меланхолично сообщала французская газета «Экин», ...наградил его мощным ударом в подбородок.

То, что произошло во время сквотки Коок — Ригамонти, вполне соответствовало всей атмосфере, царившей на разыгрыше первенства мира по классической борьбе. В этом «первенстве», проведенному без участия борцов Советского Союза, «классическая» была лишь разногуядливость реакционных спортивных вожаков, всяко разжигавших низменные инстинкты спорта.

Драки во время спортивных состязаний — далеко не исключительное явление в буржуазном спорте.

Такие разечки, дескать и потому убиты — таковы ежегодные результаты спортивных состязаний в капиталистических странах. Грубые приемы в футболе, в регби, в боксе, устрашение противника любыми способами, вплоть до смертной опасности, — все это считается здесь высшей доблести. Сетя на то, что класс американских хоккеистов немецков, некая американские газета утверждала: «Для того чтобы не прокуривать себя на мосту, он должен не избегать кровавых столкновений и суметь всплыть на семь дюймов клюшку под ребро противнику».

С особой настойчивостью наследуется грубость в американском спорте. Запрещают этого спорта во всем не нужна свободная спортивная борьба. Заработать как можно больше денег и, главное, обогащивать зрители и спортивмена — вот задача, а путь к решению ее — взрывозаводские трюки, драки и кровь. Бизнесмены от спорта поощряют убийства на ринге, устраивают состязания, в ко-

Э. ВИШНЯКОВ

Два пути

Заметки на спортивные темы

торых человек соперничает в беге не с человеком, а с лошадью или автомобилем; взамен издания существующей спортивной борьбы изобретают «экз» — состязание, в котором единственным правилом является «дерись, как можешь», и два или несколько «спортсменов» на глазах у «почтеннейшей публики» дерутся, как могут: царапаются, кусаются, рвут друг у друга волосы, вырывают кости из тела и ребра. Если публика окладывает к «экз», проводимому между мужчинами, бизнесмены организуют женский «экз»; надеют зрителям и это — дерущихся — помещают в специальный бассейн, на дно которого налиты нефть...

И подобно тому, как США вывозят в маршализованные страны Западной Европы и Латинской Америки жевательную резинку, залежи нефти, сигареты и прочие членораздельные, этот с пособием каким-то хотят вложить в спорт. «Спорт» тоже широко экспортируется из США. Площади городов Австрии и Западной Германии оглашаются волными пере-

«В основе занятий спортом лежат присущие у человека инстинкты агрессии и разрушения», — поучает некий буржуазный «теоретик» Ф. Александр.

Реакционные спортивныеожаждки цинично утверждают, будто линии правды, культивируемые в буржуазном спорте, вытекают из самой природы спорта, органически присущи ему. Эти лживые «правы» разлагаются в практике, где стыдливость и скромность являются главными качествами спортивных соревнований, перенесенных в буржуазный спорт из области общественных отношений при капитализме.

Многочисленные спортивные «теоретики» из кожи лезут, чтобы доказать, что спорт чужд политики. Это, однако, лишь ширма, маскирующая истинные цели и задачи буржуазного спорта.

Заведу над этими целями приоткрывает «зрение», украшающее стену спортивного зала военной академии Вест-Пойнт в США: «На полярице товарищеской борьбы засеваются семена, которые способствуют подрыву позиций победы в других поприщах». О каких «других поприщах» идет речь в пинтонике американских солдатов, нетрудно догадаться хотя бы по тому, что автором сих высокопарных слов является небезызвестный генерал Макартур, незадачливый воюха, палач корейского народа, один из главных поджигателей войны.

Для американского империализма спорт одно из средств ущербления, с помощью которого

они говорят о пути общественно-политической борьбы. Уолл-стрит и его лакеи в штатских костюмах и генеральных мундирах видят в спорте орудие подготовки «хороших солдат», то есть способ подготовки кадров для империалистических армий. Вот где рождаются и вот откуда так старательно насаждаются в буржуазном спорте жестокость и человеческое равнодушие, разложение нравов, бессмысленные, одураченные любовь людей к спортивным состязаниям! Вот почему в США и во всех маршализованных странах происходит усиленная военизация спорта!

Американско-английский империализм стремится использовать спорт как одно из средств подготовки к войне. Но тем выше поднимают спортивные СССР и стран народной демократии, передовые спортивные всемирные знати, подрывая национального спорта такого ящика, который служит делу всестороннего физического и морального совершенствования человека и который является одним из важных средств общения и дружбы между народами, одним из средств борьбы за мир во всем мире.

ничайших нефтью мужчин и женщин, душегубами под ноги зрителей, эти «введенцы» США «экз»; во Франции, Италии, Западной Германии то и дело устраиваются поразительные по своей бесмыслизму «рекорды», например, в поисках иголки в стоге сена, — это введенено из США: футболных и хоккейных полях, в спортивных залах Западной Европы и Латинской Америки проходят кровавые побоища, — это введенено из США.

Недавно в Бухаресте состоялось легкоатлетические соревнования, в которых участвовали команды СССР, Венгрии, Румынии, Польши, Болгарии, Германской Демократической Республики и профсоюзов Франции. Эти состязания прошли в острой и напряженной

Колонна новичков альпинистского лагеря «Химик» в походе.

Трудный участок пути преодолевает учащийся Рубежанского химико-механического техникума Владимир Евлахов.

В Г О Р А Х

Фото Г. Зайцева

Прошлым летом в живописных ущельях Сванетии, в горах Кахорского района Грузии, в долинах Северной Осетии и близ хребта Западного Кавказа было открыто 20 альпинистских лагерей. Только в лагерях, принадлежащих спортивно-техническим профсоюзам, летом побывали более 2 тысяч человек.

Альпинизм в СССР — это спорт, доступный всем. Мы видим в отчётах об альпинистских восхождениях не только группу сотен простых горняков из дальних селений, рабочих студентов. В предвоенном 1940 году было совершено до 600 спортивных восхождений, в 1950 году — уже 1 440; в наступившем 1951 году — более 2 000.

Растёт спортивный класс советских восходителей. Они смело и уверенно решают задачи, которые приезжавшие когда-то на Кавказ иноземные альпинисты считали неразрешимыми.

Вот один из первых успехов советской альпинистики. По прозванию, известный советский альпинист Виталий Абдалов создал неслыханно лет назад оригинальные модели снаряжения. Применение их открыло новые возможностные двери для альпинистов в покорении снежных склонов.

В минувшем летнем сезоне восходил на Узунчину Абдалов с командой «Спартака». Избрали для штурма две стены вершины Большого Кавказа. Члены десантной группы альпинистов вблизи стены, вымыслявая маршрут, изучали детали камня, не исключая даже пещер. Потом, когда стена была взята, О трудности подъёма можно судить по тому, что единственным «хорошим» местом на всём маршруте была узенькая полочка, на которой стоял ум制约чий горный албинос — гриф. Альпинистов, вставших рядом. В восхождении участвовали, кроме Абдалова, его товарищи из Московского авиационного института Виктор Нагаев, руководитель национальной сборной Узбекского университета Владимир Кизель и тренер Михаил Андрианов.

Ещё более трудным был штурм северной стены Уллу-таз-чана — огромного снегонадежного массива, замыкающего ущелье Адыр-су в Кабардии. Он потребовал одновременного взятия двух стен из нижнего полса массива. Узкие каменные полосы гладкие, ледянистые зацепочки и уступы плиты, покрытые тонким слоем льда стени — всё это привело к полному альпинистам. За двое с половиной суток штурма восходители смогли собраться вместе только в тот день, когда вышли на вершинный гребень.

Много и других выдающихся восхождений совершили альпинисты Страны Советов в 1951 году.

В. ПЕЛЕВИН,
заслуженный мастер спорта

Радиосвязь установлена.

Фото Е. Умнова

— Поворот на лыжах нужно делать так,— и Михаил Дмитриев показывает начинавшим лыжникам технику поворота. За своим учеником внимательно наблюдает мастер спорта Дмитрий Ростовцев (слева).

Тренировка затянулась больше обычного. Принято в солнечный день сделать под золотом осенних листьев гимнастическую зарядку, а затемходить на лыжах. Не беда, что снега еще нет: его заменяют стружики. Лыжники готовятся круглый год.

Воспитатель многих известных изображений с трамплина, слаломистов, мастер спорта Владимир Нагорный изобрел специальный роликовый трамплин. И теперь все лето не прекращаются тренировки. А осенью на Ленинских горах в Москве царят большое оживление, словно в погожий зимний день.

Уже несколько лет я веду занятия с молодыми лыжниками. Частенько говорят, что тренер сумел увидеть необычайные способности у того или иного юноши, начал с ним заниматься, помог сделаться чемпионом. Что ж, это вполне допустимо. Однако стать хорошими, сильными спортсменами может любой юноша или девушка, не наделенные от природы какими-то особыми данными. Были бы только желание, воля.

В связи с этим мне хочется рассказать о молодом лыжнике Мише Дмитриеве.

Наши знакомство началось не совсем обычно. Пять лет назад в зимний февральский день проходила тренировка слаломистов. Спортивные зорьки внимательно ухилили со старта. Петляя в воротах «фигур», они поднимали за собой легкие облака снежной пыли и — кто удачно, а кто сбивая флаги-

НАСТОЙЧИВОСТЬ

Д. РОСТОВЦЕВ,
мастер спорта

еи — достигали подиумных горы. Позади них указывали, они снова забирались наверх, чтобы в широких поворотах совершенствовать технику. За спинами учениками поднялся в гору и я. Еще не отдавшись, все по очереди опять помчавшись, мое оставалось только дожидаться их.

Редкие легкие хлопья снега leisurely опускались на землю. Я почувствовал, что кто-то дотронулся до моей ноги. Я оглянулся. Несколько парней настичились, вошли пальцы в стальные оцинковые, презранные в лыжу. Поднявшись он посмотрел на меня. Блеск глаз выдавал его возбуждение.

— Эх! Мне бы такие лыжи... А что бы тогда?

— Я день и ночь бы катался на них...

Миша подскочила такая горячая любовь к спорту.

— Хочешь попробовать?

Он был усомнился в искренности предложений, но затем быстро согласился.

Чтобы я мог предложить свои лыжи незнакомому юноше? Страстное желание покататься на лыжах, которое я прочел в его глазах. А это, мое кажется, —

главное, что нужно для начинающего. Крепления были быстро подогнаны к калошам, надетым на валенки. Не успел я дать необходимые указания, как он оттолкнулся палками.

Лыжи скользнули по кругому склону. Широко раздвинув ноги и смешив размахивая руками, Дмитриев пытался делать то, что так легко и красиво выполняли ребята из группы. Его кидало с бугра на бугор, нес вниз все быстрее. Неподалеку от финишной перегородки забор дотянулся оттуда. Раздался треск. Что же сломалось, и снежная пыль на миг закрыла все.

Я бегом бросился вниз. Ребята, окружив незадачливого лыжника, громко смеялись, помогая ему очиститься от снега. Оказалось, треснула поднимавшая доска за-

бора.

— Ну и смел же ты, парень! С этой горы на прямую даже машина не проедет, — сказал я. Так началась наша знакомство. Дмитриев стал посыпать зачатия. Это было исключительное событие: могло помешать ему явиться на тренировку: Миша был одним из самых дисциплинированных и внимательных учеников. Упражнения

он выполнял иногда даже хуже, чем другие: он не чувствовал ритма, был недостаточно ловок и силен, — но он настойчиво тренировался и не успокаивался до тех пор, пока не добивался своего. В конце концов он оказался вне предела, кто обладал иссомненным спортивным талантом.

Миша Дмитриев учился в техникуме, временем свободного у него было не так уж много, но с каким упорством, с какой охотой он овладевал техникой лыжного спорта, повторяя по многу раз одно и то же движение, пока не делал так, как это требовалось!

Каждый год приносил ему новый спортивный разряд. А когда в квалификационных соревнованиях по слалому побеждал всех своих одноклубников, ему присвоили первый разряд.

Сейчас Миша Дмитриев — кандидат в сборную команду столицы, которая зимой 1962 года поедет в Алма-Ату на разыгрывание первенства СССР по горно-лыжному спорту.

Недавно на тренировке Дмитриев впервые прыгнул на лыжах с роликовым трамплина. Благодаря сильно закрепленным прыжкам, он поднялся ко мне и сказал:

— Мне сейчас было так же страшно, как и пять лет назад, когда я первый раз скользил на наших лыжах и сломал забор. Только тогда мне было стыдно в этом признаться, а теперь я знаю, что чувство страха присуще всем, только его надо уметь преодолевать. Заниматься горно-лыжным спортом, я научился этому.

За разбором предстоящей тренировки. Третий слева — О. Зинеева.
Фото автора

Зикеева и её ученики

В гаризоне автомотоскульба обижаются: «Брудные реверсы» залпают инструменты, со двора доносятся треки моторов. Мотоциклисты в комбинезонах приподняты состоянием своих машин.

С юными мотоциклистами занимается мастер спорта Олимпиада Николаевна Зинеева. В 1943 году, при работе в общевойсковом «Трехтысячном резерве», она организовала класс в небольшом помещении. Тогда же в разгар войны мотоциклисты занимались в краинских в столовых.

Воспитанники клуба неоднократно выигрывали традиционные при-

зы имени Ворошилова, имени Чкалова.

Юноши сперва учатся водить машины по полю, затем по лесу, лавировать между деревьями. Дальше тренировка усиливается: ученики ездят по сильно пересечённой местности, прыгают на склоны, спускаются, взбираются, поднимают и настойчиво повторяют одно и то же, пока у будущих спортсменов не появится уверенность, пока они функции машины не забудут, пока станут смелыми, находчивыми, решительными.

В. МАРКЕЛОВА

Пятнадцать лет спустя

В одно из воскресений октября на центральной улице Кишинёва, возле красивой ерики «Гобедена», выстроились велосипедные команды пятнадцати городов страны. Состязания были уже закончены, и спортсмены, пронесли сюда с заключительных гонок пятьдесят всесоюзных соревнований, открыли список членов тренеров и судейских гонок.

Торжественный церемониал за-крытия первенства приближался к концу. К небольшому столику, покрытому бархатной скатертью, один за другим подходили победители. Им вручались призы.

Награды были выданы уже всем, осталось только один гонщик.

Наконец назвали и его имя:

— Вячеслав Русланович!

Из рядов белорусской команды вышел двадцатидвухлетний полевод колхоза Погорского сельсовета, Минского района. Победитель кросса на 20 километров признал приз и направился к своей команде. У знамени стояла его мать, Надежда Николаевна Русланович, также участница состязаний.

...Пятнадцать лет назад молода Надежда Руслановна, оставив в колхозе у бабушки чайханы, стала матерью. Вячеслав, приехала в Днепропетровск на первые всесоюзные соревнования сельских велосипедистов. Среди женщин она оказалась сильнейшей и открыла список членов тренеров и судейских гонок.

На пятнадцати всесоюзных состязаниях мать и сын приходили в составе одной команды. Надежда Николаевна за эти годы окончила университет в Минске и теперь преподает русский язык в сельской средней школе.

В Кишинёве Вячеслав вместе с друзьями гонщиками участвовал в кроссе. Дистанция шла по пересечённой местности: с крутыми подъёмами, спусками, прыжками, спусками, через овраги и поля Белорусского полесья никто не мог обогнать, и он вышел победителем. Его мать, выступая в шоссейной гонке на двадцать пять километров, заняла седьмое место.

Г. КОЛОДНЫЙ
г. Кишинёв.

Принимают эстафету

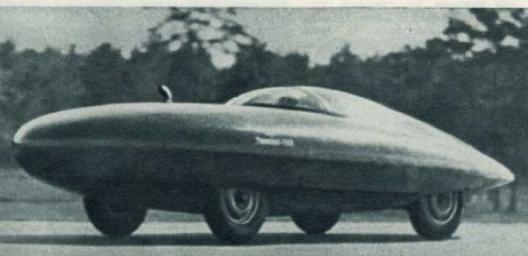
Дружеская шутка И. Семёнова

«М-20»

По шоссе мчался автомобиль, напоминающий своим внешним видом сигару. Скоро финиш, и водитель стремится выскать из мотора максимальную скорость.

Когда машина пересекла финишную черту, секундомеры показали 1 час 48 минут 30 секунд. За это время горючим из кузова Н. Сорокин с механиком Г. Зайловым на автомобиле «М-20» прошёл 300 километров, развила среднескоровую скорость, равную 166,205 километра. Это новый всесоюзный рекорд.

Фото М. Богатшёва

Первые книги

«СВЕТЛЫЕ ДОРОГИ»

В одном из своих стихотворений молодой поэт Эдуард Асадов говорит:

Я там хочу стихи свои писать,
Чтоб каждой строкой драгоценной
жизни,перед
Танца песня буде побегать,
Танцову песню примет мой
ноград!

Горячими желаниями своему народу приносят стихи Эдуарда Асадова, исполненные в новый сборник — «Светлые дороги».

Эти стихи, как и манифест его сверстников, ушли на фронт, чтобы защищать любимую Родину. В стихотворении «Родины края» горячо и взволнованно пишет:

Сколько бит и дорог у меня
— позади!
Был я ранен в бою, и вернулся
без звезды.
Бегать, бороться и сражаться
значит снова рожденье.
Я готов, подо мной сердце стучало
в груди!

Мужественно перенес Э. Асадов тяжелые испытания войны. Лицемерный эрзен юноши поступил учиться в Литературный институт имени А. М. Горького и, конечно, его в нынешнем году с отличием. Учебу в институте поэт сочетал с большой творческой работой, результатом которой явилась талантливая книга стихов «Светлые дороги».

В книге несколько разделов. В ней есть стихи, рассказывающие о молодости, написанные скромными, замечательными красками, о шансах и мириадах созидательных труде советских людей, о любви; в сборник включена также большая поэма «Снова в строй», ранее опубликованная в альманахе «Молодая гвардия».

Строки Э. Асадова пронизаны

стремлением советского народа отстоять величие дела мира; они полны горячей любви к Родине, пламенного советского патриотизма.

В музыкальном образе Сергея Раскатова героя поэмы «Слава» в строках Э. Асадова создал характер одного из славных представителей ленинско-сталинского комсомола. Хорошо представила, как Раскатов ведет себя в бою, как стойко геройически борется за то, чтобы Россия вернулась в строй армии тружеников, зная о его благородных мечтах, порывах высоких морально-политических качествах, мы пишем:

Дал Сержей Раскатов — младший брат бессмертного Павла Корчагина. В его поступках, мыслях и чувствах мы видим то же упорство, то же неодолимую волю и борьбу в победу.

Поэтическое дарование Э. Асадова неподстроено и своеобразно. Наряду со стихами, полными сурового напряжения, он пишет стихи веселые, с умной и задумчивой улыбкой. «Албазинские и просто стихи-пушки» («Былое»). Книга Э. Асадова «Светлые дороги» советская молодежь прочтет с большим интересом.

Хочется однако, обратить внимание автора и редактора на недостатки, которые могли быть легко устранимы. В сборнике начертано стихотворение «Поманка». В нем есть две удивительные строфы, хорошие строфы, но в целом они недоработаны. Торопливость, скороговорка, тяжелые и невыразительные образы снижают его идеино-художественный уровень.

Вот, и примеру, строфы:

Безработный —
жестокое слово!
Жить без хлеба, без денег
и света.
Жизнь была тяжела и сурова,
Как холодный гранит парапета.

Это сравнение жизни безработного с холодным гранитом парапета, конечно, не создает впечатляющей картины. Недостаточно поэтично и стихотворение «Белинский», в котором мелкие детали, подчеркнутые автором, — «боевая сумма», «шаги от окошка до ручья дивана. Блеск лихорадочного изпод опущенных век» и т. д.) заслоняют образ знаменитого русского критика, изображают его как болезненного, изможденного, бледного борца-патриота.

Все это неудачи в отдельных стихах. Э. Асадова обвиняют досады и потому, что его первая книга интересна, волнующа, и нужно ей ее обновить от этих и других недостатков.

«ПОЛЯРНАЯ ТЕТРАДЬ»

Так называл Вадим Коростылев один из разделов своей книги стихов «Полярный кругом», выпущенной в издательстве «Молодая гвардия».

Молодой поэт в составе экспедиции побывал на Севере. Он «ожидал» вместе с сотнями других советских людей материнской и нетронутой природы, страной, а гундулем дома, чтобы положить начало будущему году.

Сюда не туристы приходят,
Идут коммунисты
Слагать города... —

С гордостью говорит поэт.
В одном из лучших произведений «Романтика», поэт нарисовал превосходный образ советской двуногой пропагандистки, чью выносливость смелости и страдания завоевали глубокую привязанность северных жителей-индейцев:

Её ларек был укрепленным
дотом
От бед, что раньше в тундре
потолкли.
Свою обыкновенную работу
Она считала подвигом едва ли.

В стихах «Песни изюма», «Бетховен мэрата», «Школа в тундре», «Старый Содома Вниг», «Имы воинда» поэт прославляет советских людей, принесших чистые в далёкую тундру.

Эпиграфом к стихотворению «Север» от 57-го поэт называет слова Джека Лондона: «К северу от 57° нет законов ни божих, ни человеческих». Так было раньше. Так и теперь там где «брехут, как к собакам», липы, обмы и губы, Наказа и граббы, обмы и буйства — вот нечеловеческий закон диконов, принесших с золотым песком.

Уже совсем другой здесь, в северу от 57°, высокие моральные законы, искренние непорукотворные дружбы, которая «не золотой песок, ее продавать нельзя». Поэт говорит своему товарищу:

И если ты
Попадешь в беду, —
Наша любовь
Судьба.
В синеве буряне
Тебя найду
И вынесу на севе.

Это не пустые слова. Такое обычай советских людей. Книга «Полярная Тетрадь» написана просто, выразительно, динамично, с яркой запоминающейся интонацией.

К сожалению, менее удачно, на мой взгляд, стихи о диком северо-западе Сибири. Вопреки желанию автора, стихи не воссоздают живого облика неутомимого русского патриота. Поэт недостаточно глубоко изучил язык погибшего писателя, несобираясь отобразить смысла и страдания завоеванных земель, привычности северных жителей-индейцев.

Для В. Коростылева выступление с памят-сказанием, очевидно, должно было быть. Оно потребует от него новых сил, большой и серьезной работы.

А. ПАРФЕНОВ

Мысли и афоризмы

ПИСАТЕЛИ О ЛЮБВИ К РОДИНЕ

О ваши дни благословленны!
Дерзайте, ныне ободрены,
Рачены ваши покажать,
Что может собственных Платонов
И быстры разумом Неготов
Российская земля рождеть!..

М. В. Ломоносов

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посиятим
Души прекрасные проры!

А. С. Пушкин

Любовь к отечеству заключается прежде всего в глубоком, страстном и небесплюдовом желании ему добра и просвещения, в готовности нести ему на алтарь достояние и саму жизнь; в горячем сочувствии ко всему хорошему в нем и в благородном негодовании против того, что замедляет путь к совершенствованию.

Н. А. Некрасов

Русское племя безусловно владычество в сильнейшем государстве целого мира; для нас нелепа даже мысль о возможности инояземного исса...

Н. Г. Чернышевский

Патриотизм живой, деятельный именем и отличается тем, что он склоняет всякую международную вражду, и человек, одушевленный таким патриотизмом, готов грудиться для всего человечества...

Н. А. Добролюбов

Я люблю Россию до боли сердечной и даже не могу мыслить себя где-либо, кроме России...
Я желаю видеть мое отчество не столько славны, сколько счастливы — вот существенное содержание моих мечтаний на тему о величию России... Какой народ может с большими правом назвать себя подлинно славны, как не тот, который создает себя подлинно счастливы?

Н. Щедрин (М. Е. Салтыков)

Русские, — повелевают нам Родина, — будьте лучшими из лучших, храбрейшими из храбрых, не устанайте в совершенстве, ибо правильное устремление жизни — это человеческое счастье.

А. Н. Толстой

Читайте,
завидуйте,
я —
гражданин
Советского Союза.

В. В. Маяковский

Радостно жить и бороться в стране, где великая мудрость партии и железная воля ее вождя Иосифа Сталина навсегда освобождает человека от проклятых навыков и предрассудков прошлого.

М. Горький

МОЛОДЫЕ АРХЕОЛОГИ

Уже не один год студенты педагогического института имени С. А. Есенина ведут археологические изыскания на выяснение южных солнечных бегущих гамаков в Крыму.

Студенты под руководством профессора А. С. Башмакова и его ученика доцента Ю. С. Крупской изыскивали на глубину более 3,5 метров плодородный разрез на территории античного метеора и обнаружили множество интереснейших археологических находок древней культуры древнего Крыма.

На глубине 1,1 метра был найден керамика глиняной сосуд — точно такой же, как находят на Кинешемке и в Чернечине. В другом месте на глубине 1,3 метра, была обнаружена металлутическая пластина, состоящая из железного шпана и красной железной охры. Печь

имеет большое сходство с теми, что применялись в древности в Белоруссии. Это доказывает, что в то время существовали народные городища, на берегу Таманского залива было населено славянами, занимавшимися металлургическими печаами для выплавки железа.

Начальник земельного участка студента разрыл остатки большого здания, построенного из сырой земли, горячего кирпича и глины. рассказывал молодым археологам, что находившаяся в этом месте более двух тысяч лет назад дом был охвачен пожаром, разрушался и рухнул. Ученые разгадали прошлое по нематериалным следам, которые помогли студентам по положению открытых ими снесенных зданий, что погибший был зажжен погребены, а погибли во время извержения.

Среди горячих студентов Финиконегов обнаружили в грудах пепла, глины и кирпича, что погибший стар был такои силы, что многие моменты спаслись. Благодаря этому находитесь в уединении, чтобы покорявший в эпоху правления Митридата VI Евпатория на Боспоре.

«ОНОГО» ДЕРЕВЬЯ

Сейчас в некоторых садах можно видеть как люди, вооруженные орнаментальными ножами, покрывают деревья, чтобы избежать сада дома, целые деревни — от коня до самых верхушек, покрывают. Это делается для защиты от солнечных «оногов»,

которые имеют проникающую способность. Ослабленные солнечными «оногами» деревья не в состоянии обороны с грибами и болезнями и погибают. Самое опасное покрытие дерева известно (стебель для защиты от вредителя) бесится вынужденное отражение от него солнечных лучей.

По горизонтали:
1. Вид деревьев. 2. Комнаты для занятий в школе. 3. Городской писатель Г. Карапетянов. 4. Искусственное русло для воды. 6. Цветок. 8. Сырость. 9. Провинции первого великого князя Московского Ивана Калиты, предшествующий празднику. 17. Украшенное дерево. 19. Помещение для торговли зерном, мукой. 20. Отверстие из досок. 22. Направление курса. 23. Самолет в пути. 23. Автор пьес. 24. Осаждение. 26. Автор обличительных пьес-переводчик. 27. Предмет для износа денег. 29. Вардер изод ляви- сцены. 31. Вареное лынное или копоинное масло. 33. Часть четырехкуб. 36. Метрополит. 38. Временное прекращение письма. 33. Всесвятский газ. 34. Раз-

бор. 35. Сорт яблоньки. 37. Город в Эстонии. 37. Сорт яблоньки. 38. Стволы деревьев, сложанные в колонны. 40. Северо-западная провинция Китая. 41. Углубление в стеме. 15. Озеро в Западной. 16. Пропу- ск в Западной. 18. Диск для телефона. 21. Хищный зверь. 25. Род загадки. 27. Южнокитайское Таджикское ССР. 30. Стартовая машина. 30. Часть черепа. 32. Временное прекращение письма. 33. Всесвятский газ. 34. Раз-

губинное огромное количество деревьев, особенно неизвестных пород. В Крыму для защиты лимонных деревьев изображают пальмы из тройного слоя марли. Назначение этого — улучшить — как показалось, как погибнет показаться, а от опасных солнечных лучей.

Советские археологии с солнечными «оногами» деревьев имеют особенно интересные находки. Для юга, где много солнца, и зимой, где ранняя весна и поздний осень, деревья сильно покрываются сильными ночными холодаами. Поэтому метод профессора Васильева сейчас применяется в Академии наук Грузии, Армении, Азербайджана, Туркмении, Узбекистана, Казахстана и Украины.

ЛЕКАРСТВА В ЧАЕ

Чай-археолог Альберт Васильев из Академии наук СССР и Л. Курсанов вместе с группой сотрудников Института физической химии и органического химического производства над исследованием веществ, содержащихся в чае.

Чай, как они показали опыты, в значительной степени повышает устойчивость организма к различным болезням, а также к инфекционным болезням. Установлено, таким образом, что чай, кроме того, что является выраженным наркотиком, витаминами С. Еже- вика и провитамином A, витаминами в малых дозах, как лекарство, постепенно увеличивает ослабленную устойчивость организма.

СМЕНА В чинере

Владислав Ильинов — Молодой человек нашей эпохи.

Владимир Труханов — Степь уходит.

Юлия Успенская — Любящий.

Георгий Майореску — Возрождение на родину.

Григорий Гагарин — Кино в Польше.

И. Колдовский — К Зе, в Петрограде.

Эдуард Ракин — Хлопкобумы едут на куруйтей.

Султан Акбар и — Жизнь, моя жизнь.

Аслан Мухтар — Они дали нам свет.

В. Абсолзов — Так рождаются письма.

Письмо к Кореи.

В. Пармыч — На берегу реки.

В. Ессеин — Три подруги.

Илья Грица — Секретная поездка.

Борис Львов — Эксман на заре.

И. Десятки и — Открыватели недр.

Илья Гущина — Солнышко матери.

Константин Семёновский — Новый мост.

Григорий Пятков — Малый.

А. Александров — Школьный учебник.

З. Вишникова — Два пути.

В. Пелевин — В горах.

Д. Постовец — Наастойчивость.

В. Маркелова — Зинеева и её ученики.

Г. Колодинский — Пятнадцать лет спустя.

А. Парфёнов — Первые кинематографы.

Илья Гущина — Африканы.

На первой странице

обложки Французская пьеса С. Фролова «Секретная геодезия» (Московский художественный институт имени В. И. Сурикова.)

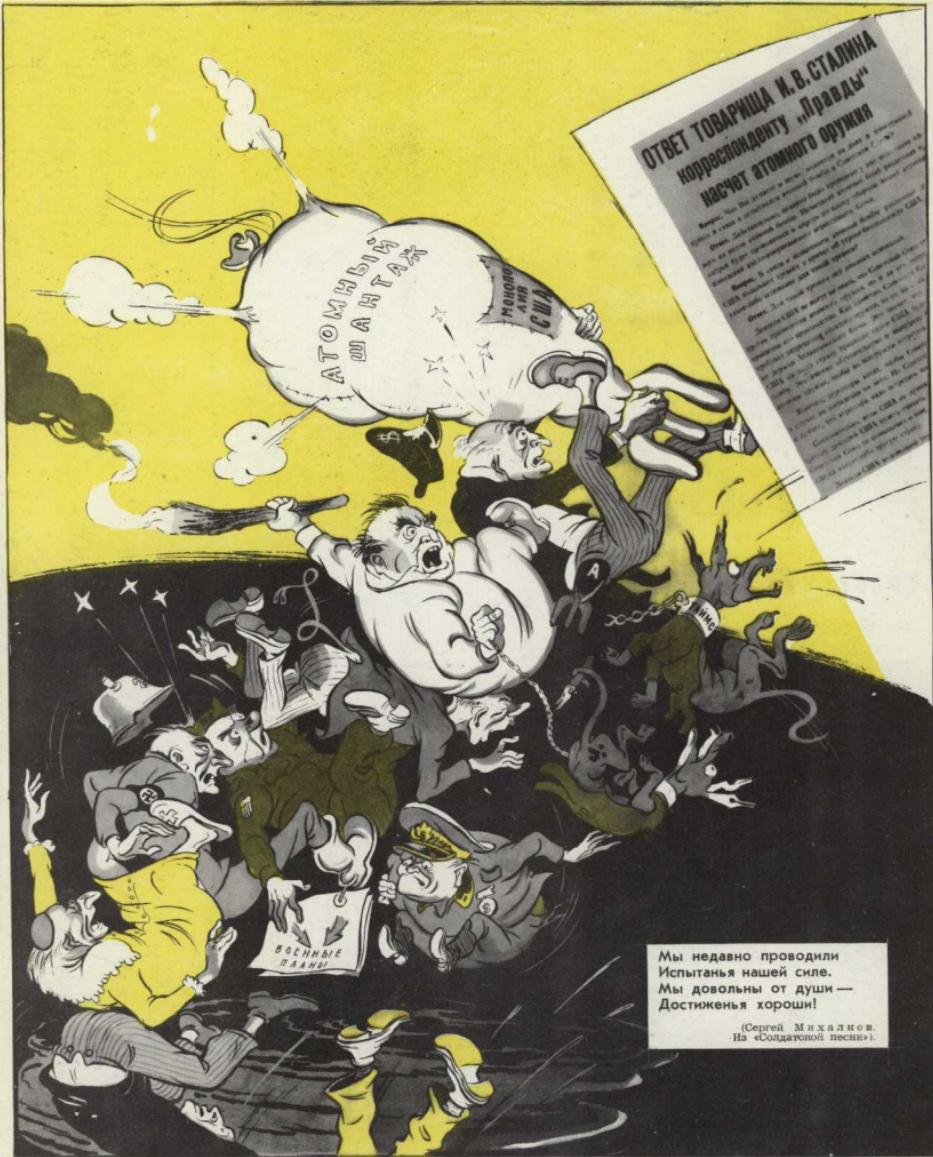
На четвёртой странице

обложки На строительстве Мостовского университета. Фото Г. Борисова.

Оформление номера Н. Урина.

Фото Г. Борисова.

Фото Г. Борис

Мы недавно проводили
Испытания нашей силе.
Мы довольны от души —
Достиженья хороши!

(Сергей Михалков.
Из «Солдатской песни».)

...в лагере цепных псов империализма

Цена номера 2 руб.

